

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1887.

№ 6. ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ. 15 Марта.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ
СИНОДѢ.

Касательно церковныхъ капиталовъ.

Въ видахъ составленія соображеній о размѣрѣ постоянного изъ казны пособія для возмѣщенія духовному вѣдомству тѣхъ средствъ, которыхъ оно лишилось вслѣдствіе обложенія, на основаніи закона 20 мая 1885 г., налогомъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, въ Хозяйственномъ управленіи при Св. Синодѣ разсматриваются въ настоящее время доставленныя духовными консисторіями подробныя вѣдомости о капиталахъ, принадлежащихъ различнымъ епархіальнымъ учрежденіямъ, при чемъ оказалось, между прочимъ, что въ числѣ сихъ капиталовъ находится не малое число такихъ % бумагъ, которыя уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ вышли въ тиражъ погашенія. Сверхъ того, въ числѣ билетовъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ встрѣчаются такіе, по которымъ павшіе на нихъ въ разные годы выигрыши не получены изъ государственнаго банка до настоящаго времени. Такъ, на принадлежащій одному изъ женскихъ монастырей билетъ еще въ 1877 году палъ выигрышъ въ

5,000 р., который доселѣ остается неистребованнымъ. Между тѣмъ, на основаніи существующихъ правилъ, по билетамъ, вышедшимъ въ тиражъ погашенія, прекращается теченіе процентовъ и хотя, при этомъ, выдача $\%$ по купонамъ вышедшихъ въ тиражъ билетовъ продолжается, но въ послѣдствіи при предъявленіи такихъ билетовъ къ обмѣну на новые или къ уплатѣ по нимъ капиталовъ вся сумма уплаченныхъ, со дня выхода билетовъ въ тиражъ, процентовъ удерживается сполна изъ капитальной по билетамъ суммы и, такимъ образомъ, самый капиталъ уменьшается; выпавшіе же на билеты внутреннихъ займовъ выигрыши, за неистребованіемъ въ теченіе 10 лѣтъ, обращаются въ пользу казны.

На это Хозяйственное Управленіе считаетъ долгомъ обратить вниманіе всѣхъ епархіальныхъ учрежденій для своевременнаго наблюденія за выходомъ въ тиражъ принадлежащихъ имъ $\%$ бумагъ.

(Церк. Вѣст. 8).

Отъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

О книгахъ для семинарій, духовныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ.

1. Изъ числа рассмотрѣнныхъ Учебнымъ Комитетомъ сочиненій:

1) Сочиненіе г. А. Шумахера, подъ заглавіемъ: «О жизни и дѣяніяхъ Императора Александра II. Историческій рассказъ для народнаго чтенія» (С.-Петербургъ, 1886 г.), Учебный Комитетъ положилъ допустить въ бібліотеки ду-

ховныхъ семинарій и училищъ мужскихъ и женскихъ въ качествѣ книги для внѣкласснаго чтенія учащихся (журналъ Комитета отъ 17 сентября 1886 г., № 332).

Составленные С. Орловскимъ и В. Фаминскимъ два дополнительные выпуска греческой христоматіи (томъ II), подъ заглавіемъ: «Избранныя мѣста изъ греческихъ классовъ, съ біографіями писателей и примѣчаніями грамматическими и реальными. Выпускъ 2-й—Лахесь и Евтифронъ Платона. Выпускъ 3-й—избранныя мѣста изъ меморабилій Ксенофонта» (Одесса, 1886 г.), Учебный Комитетъ положилъ одобрить въ качествѣ учебной книги для употребленія въ соотвѣтствующихъ классахъ духовныхъ семинарій (журналъ Комитета отъ 5 ноября 1886 г., № 407).

3) Составленное преподавателемъ рязанской духовной семинаріи А. Доброклонскимъ «Руководство по исторіи русской церкви» (выпускъ 1-й—домонгольскій періодъ. Москва, 1884 г. и выпускъ 2-й—періодъ сѣверно-русской митрополіи 1237—1588 гг. Москва. 1886 г.) Учебный Комитетъ положилъ одобрить въ качествѣ учебнаго пособия по исторіи русской церкви для учениковъ духовныхъ семинарій (журналъ Комитета отъ 3 декабря 1886 г., № 455).

4) Составленную священникомъ Григоріемъ Дьяченко книгу, подъ заглавіемъ: «Къ апологіи христіанства. О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію христіанства. Богословское и историко-философское изслѣдованіе» (Москва, 1884 г.), Учебный Комитетъ положилъ одобрить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия, при преподаваніи введенія въ православное богословіе и для внѣкласснаго чтенія учащихся (журналъ Комитета отъ 10 декабря 1886 г., № 468).

5) Составленное преподавателем таврической духовной семинарии Александромъ Ивановымъ «Руководство къ изяснительному чтенію четвероевангелія и Дѣяній апостольскихъ» (Кіевъ, 1886 г.) Учебный Комитетъ положилъ допустить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия, при чтеніи Священнаго Писанія въ V классѣ сихъ учебныхъ заведеній (журналъ Комитета отъ 17 декабря 1886 года, № 480).

6) Изданный подъ редакціей г. Лисовскаго журналъ: «Библіографъ» за 1886 г. Учебный Комитетъ положилъ одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ (журналъ Комитета отъ 14 января 1887 г., № 22).

7) Составленное учителемъ А. Карасевымъ «Руководство для организациі церковныхъ пѣвческихъ хоровъ» (Пенза. 1886 годъ) Учебный Комитетъ положилъ допустить къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовныхъ семинарій въ качествѣ пособия для преподавателей церковнаго пѣнія (журналъ Комитета отъ 14 января 1887 г., № 23).

8) Составленный Э. Цейдлеромъ и М. Прейсомъ «Синтаксисъ нѣмецкаго языка для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній» (С.-Петербургъ 1885 г.) Учебный Комитетъ положилъ допустить въ качествѣ учебнаго пособия по нѣмецкому языку въ духовныхъ семинаріяхъ (журналъ Комитета отъ 21 января 1887 г., № 38).

9) Составленную А. Галаховымъ «Историческую христоматию новаго періода русской словесности» (отъ Карамзина до Пушкина. 2 тома. Изданіе 5-е, С.-Петербургъ, 1887 г.), Учебный Комитетъ положилъ рекомендовать, въ качествѣ полезнаго пособия, при изученіи исторіи русской лите-

ратуры въ духовныхъ семинаріяхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ (журналъ Комитета отъ 28 января 1887 г., № 49).

10) Составленную профессоромъ казанской духовной академіи И. Порфирьевымъ «Исторію древней русской словесности» (сокращено по 3-му изданію. Казань, 1882 г.) Учебный Комитетъ положилъ одобрить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства по исторіи русской литературы, на ряду съ другими, одобренными по сему предмету руководствами (журналъ Комитета отъ 28 января 1887 г., № 48).

Всѣ вышеизложенныя заключенія утверждены г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода.

II. Изъ числа разсмотрѣнныхъ Учебнымъ Комитетомъ сочиненій:

1) Сочиненіе Ѳ. Тернера, подъ заглавіемъ: «Опытъ краткаго изъясненія на Евангеліе отъ Іоанна» (С.-Петербургъ, 1886 г.), Учебный Комитетъ положилъ одобрить для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій и въ бібліотеки при церквахъ (журналъ Комитета отъ 4 февраля 1887 г., № 58).

2) Составленную Всеволодомъ Миропольскимъ книгу, подъ заглавіемъ: «Курсъ русской грамматики для низшихъ учебныхъ заведеній и младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній (часть 1, этимологія, часть 2, синтаксисъ. Изданіе 2-е. Воронежъ, 1886 г.), Учебный Комитетъ положилъ допустить въ качествѣ учебнаго пособія по русскому языку въ духовныхъ училищахъ (журналъ Комитета отъ 4 февраля 1887 г., № 60).

3) Изданную доцентомъ кievскаго университета Н. Фокковымъ книгу, подъ заглавіемъ: «Къ чтенію церковно-греческаго текста» (Кіевъ, 1886 года), Учебный Комитетъ оложилъ рекомендовать семинарскимъ начальствамъ къ пріобрѣтенію съ цѣлію распространенія сей книги между воспитанниками для внѣклассныхъ занятій (журналъ Комитета отъ 4 февраля 1887 г., № 57).

Всѣ вышеизложенныя заключенія утверждены г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода.

III. Изъ числа разсмотрѣнныхъ Учебнымъ Комитетомъ сочиненій, Комитетъ положилъ допустить къ пріобрѣтенію въ бібліотеки духовныхъ семинарій въ качествѣ учебныхъ пособій для учениковъ и для преподавателей нижеслѣдующія книги:

1) «Сборникъ матеріаловъ для устнаго и письменнаго перевода съ русскаго и латинскаго языковъ на греческій». Составили Э. Черный и Н. Баталинъ (часть 1-я синтаксическія фразы, часть 2-я связныя статьи, часть 3-я статьи для повторенія всего синтаксиса).

2) «Русско-греческій словарь гимназическаго курса. Съ прибавленіями: правилъ для перевода видовъ русскаго глагола на греческій языкъ и краткаго латино-греческаго словаря» —составилъ Э. Черный (Москва. 1877 г.).

3) «Анабазисъ Ксенофонта съ комментаріями и словаремъ» —составилъ Я. Левенштейнъ (Москва. 1880 г.).

4) «Гомеровскій словарь къ Илиадѣ и Одиссеѣ—съ 130 гравюрами въ текстѣ и картою Трои» —сост. Вл. Краузе (изданіе А. Суворина. Спб. 1880 г.).

5) «Bibliotheca graeca» (Nomeri. Odyssea, p. I. c. I—XII и

Номери Пias, р. 1. с. I—XII. Изд. Суворина. Спб. 1880 г.).

6) «Одиссея Гомера, съ примѣчаніями» — сост. Е. Шмидъ, (Выпускъ II. Пѣсни IV—VI. Спб. 1878 г.).

7) Составленныя Иваномъ Млинаричемъ книги, подъ заглавіями: а) «Этимологія греческаго языка для гимназій» (изд. М. Наумова. Москва. 1881 г.) и б) Синтаксисъ греческаго языка для гимназій» (Москва 1880 г.)—Учебный Комитетъ положилъ—допустить къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ, въ качествѣ учебныхъ пособій (журналъ Учебнаго Комитета отъ 11 февраля 1887 г., № 71).

8) Составленный протоіереемъ Н. Кувшинскимъ «Учебникъ латинскаго языка для младшихъ классовъ. По руководствамъ Латмана» (часть 1 —начальный курсъ. Вятка. 1884 г., часть 2—этимологія, синтаксисъ, упражненія и хрестоматія. Вятка. 1886 г.) Учебный Комитетъ положилъ одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ училищъ, въ качествѣ полезнаго пособия для учителей и учениковъ сихъ заведеній, при прохожденіи курса латинскаго языка.

Всѣ вышеизложенныя заключенія утверждены г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода.

Отъ Одесскаго Комитета Херсонскаго Отдѣла Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ пользу этого Общества поступило: отъ священниковъ: Димитрія Самарина и Іоанна Грабенко по 3 руб., церковнаго старосты Ивана Марцана и Никифора Борисова по 3 р., священниковъ: Аеанасія Лохвицкаго, Матѳея Канина, Максима Гор-

дієнко, Феодора Туровскаго и Василя Здѣтовецкаго по 3 р., церковнаго старосты Аѳанасія Малавки и учителя Никиты Емельянова по 3 руб., діаконовъ: Антонія Соболева 1 р., Сильвестра Куницкаго 50 коп., псаломщика Герасима Костюшенко 50 к., священника Дмитрія Ширяева 1 р., псалом. Іоны Ронешшевскаго 50 к., церков. старосты Николая Федорова 1 р., священниковъ: Іоанна Павловскаго 5 р., Владиміра Колосова, Іоанна Заводова и Алексія Жадрицкаго по 3 р., псалом. Іоанна Галуцкока и церк. старосты Евфимія Макаренка по 1 р., Григорія Колосенко, Митрофана Дмитраченко, Стефана Донцова, Косьмы Макаренка и Тимоѳея Слисаренко по 1 р., священ. Павла Пухальскаго 3 р., церк. стар. Іоанна Лозовскаго 3 р., Одесскихъ мѣщанъ: Степана Носаченко, Никиты Приманскаго, Івана Райтенко и Лаврентія Степанченко по 3 руб., свящ. Іоанна Венцеля 3 р., псалом. Константина Лиханскаго 1 р., отстав. унтеръ-офицера Автонома Федорова и Івана Иванова по 2 р., Степана Гоха 40 к., Антона Морачковскаго 1 р., Евдокіи Морачковской 40 к., Одесскихъ мѣщанъ: Параскевы Соколовой и Порфирія Лазаренко по 50 к., Івана Выбойченко 3 р., Андрея Макаренко, Григорія Валевскаго и Дмитрія Грабовскаго по 2 р., Павла Мовчвило, Івана Мотречко, Івана Баба и Анны Тавалжянской по 1 р. и Анны Соколовой 25 к., Аккерманск. мѣщанъ: Николая Выбойченко 2 р., Агрипины Выбойченко и Івана Выбойченко по 1 р., Игната Костенко 3 р., Якова Сидоркевича 1 р., священниковъ: Михаила Новикова 3 р., Игнатія Попова 1 р., виртембергскаго подданнаго Івана Гаммера 3 р., протоіерея Михаила Вартминскаго 3 р., діакона Павла Кощубинскаго 1 р., священника Андрея Пасхалова 3 р., діакона Івана Орловскаго 50 к., церковнаго старосты предмѣстья гор. Вознесенска Бугское 50 к., священниковъ: Петра Красницкаго и Исаакія Попова по 2 р., діакона Александра Михайловскаго 1 р., псаломщика Симеона Осипенкова и церковнаго старосты м. Треххать по 50 к., священника Андрея Левицкаго 2 р., псаломщика Василя Торскаго и церковнаго старосты села Александровки по 50 к., причтовъ: м. Константиновки, с. Семеновки и с. Благодатнаго по 3 р., священниковъ; Пантелеймона Луговенко и Михаила Іуденко по 3 р., діакона Николая Ка-

рабиновича 1 руб., церковнаго старосты с. Арбузинки 2 руб., причтовъ сель: Сергіевки, Братское и Сербуловки по 3 р., священниковъ: Георгія Стратоновича, Іоанна Курлова, Николая Жежеленко по 3 р., діакона Андрея Нестеровскаго 1 р., свящ. Харлампія Додырева 3 р., діакона Николая Малѣева 50 к., псаломщика Іакова Коляды 30 к., церковнаго старосты с. Троицкаго 20 к., причта с. Михайловки 3 р., псаломщика Павла Семененко и церковнаго старосты с. Арнаутовки по 50 к., неизвѣстнаго 1 р., Евкатерины Некрсовой 3 р., священника Іоанна Бабурьы 4 р., діакона Петра Кальнева и псаломщика Михаила Митропольскаго по 1 р., изъ кошельковыхъ суммъ м. Криваго-Рога Покровской ц. 3 р., священника Іоанна Пухальскаго 3 р., діакона Андрея Ниценко 2 р., псаломщика Ѳеодора Рыбальченко 1 р., священника Іоанна Смирнова 3 р., діакона Михаила Камерницкаго 2 р., псаломщика Корнилія Чибесова 1 р., священниковъ: Василія Полянскаго 3 р., Петра Лосіевскаго 2 р., діакона Тимоея Фомицкаго 50 к., псаломщика Грозицкаго 1 р., священника Іларіона Торскаго 6 р., діакона Россинскаго и псаломщика Ѳомицкаго по 1 р., священника Николая Соколова 3 р., діакона Кирилла Ѳомицкаго 1 р., изъ кошельковыхъ суммъ с. Шестерни Рождество-Богородичной цер. 3 р., священниковъ: Дмитрія Голоносова и Ѳеодора Харжевскаго по 3 р., діакона Василія Прусова 2 р., псалом. Михаила Андреевскаго 1 р., изъ кошельковыхъ суммъ с. Архангельскаго Архангельскаго молитвеннаго дома 3 р., священника Іоанна Ниценка 3 р., діакона Іакова Ёмчицкаго 2 р., псаломщика Мягкѣнко 1 р., священника Василія Клопотовскаго 3 р., свящ. Исаакія Еригина 3 р., діакона Любисткова 1 р., псаломщика Симонова 50 коп., священника Дмитрія Григоровича 3 р., діакона Глобачева 2 р., псаломщика Вороновича 1 р., священника Виссаріона Зубкова 1 р., церковнаго старосты Логгина Шестопалова 50 к., священника Николая Курбета 5 р., отставнаго матроса Степана Окунева 3 р., крестьянъ с. Граденицы: Григорія Полякова 3 р., Марка Калиниченко 3 р., Іоанна Журавлева 3 р., Ефрема Закушняка 3 р., отъ причтовъ церквей г. Николаева: Рождество-Богородичнаго Собора 9 р., Греческой Свято-Николаевской церкви 3 р., Самсоно-Агрипининскаго молитвеннаго

дома 3 р., Богородичной всёх скорбящих радости церк. 7 р., Свято-Алексіевской церкви 5 р., Александро-Невскаго молитвеннаго дома 1 р., отъ священника пріютской Богородичной церкви 1 р., причтовъ: кладбищенской всёх святыхъ церкви 5 р., Свято-Духовской церк., Богоявленской церкви посада Богоявленска, Свято-Покровской ц. п. Воскресенска, Рождество-Богородичной ц. п. Калиновки и Свято-Покровскаго молитвеннаго дома п. Покровскаго по 3 р., Преображенской ц. селенія Кисляковки, Успенской ц. с. Терновки, Петро-Павловской ц. и Рождество-Богородичнаго молитвеннаго дома с. Баловнаго по 2 р., Архангело-Михайловскаго молитвеннаго дома с. Константиновки 3 р., прот. Алексія Буримовича и священниковъ: Александра Калюжнаго, Михаила Стеблина, церковнаго старосты г. Берислава Доментія Чечела, свящ. Георгія Зеленькевича, діакона Михаила Сокольцева и псаломщика Михаила Гамалѣева по 3 р., старосты Николаевской ц. с. Ивановки Дмитрія Сербина 5 р., священниковъ: Феодора Манжелѣя, Павла Михайловскаго, Дмитрія Балуды, Николая Потапенко, Василя Діаковскаго, Теофила Статъева, Георгія Турчановскаго, Петра Ширяева, діаконовъ: Аеанасія Потапенко, Іоанна Матковскаго, псаломщика Завадовскаго, старосты Николаевской ц. м. Тягинки крестьян. Игнація Сльбича и Михаила Полякова по 3 руб., отъ Преосвященнаго Никанора, Архієпископа Херсонскаго и Одесскаго 25 руб., отъ Преосвященнаго Мемнона, Епископа Елисаветградскаго викарія Херсонской епархіи 15 руб., купцовъ: Мануила Трушевскаго 40 р., Никиты Яловичова, Ивана Вирюкова и Петра Ивановича Степанова по 25 р., Ивана Хакаловскаго 15 р., подполковника Аннолона Григорьева, капитана Николая Козлова, протоіерея Ангела Пефани, купцовъ: Алексія Ширяева и С. Медынцева по 10 р., командира бригады пограничной стражи Д. Лебединскаго, купца Петра Благина, Ксенофонта Тихиджи, Георгія Корбула, Ставро Степановича Инглесси, Гавріила Васильевича Добровольскаго и надворнаго совѣтника Николая Дмитриевича Ильминскаго по 5 р., инспектора дух. семинаріи Василя Анисимова, преподавателей семинаріи: Ивана Стрѣльбицкаго, Константина Бречкевича, Евгенія Бекетовскаго, А. Никитскаго, Льва Степановича Мацѣвича, Евгенія Логинова, М. Тара-

севича, Якова Буханцева, смотрителя Одесскаго духовнаго училища: Николая Лисицкаго, помощ. смотр. Александра Рубановскаго, преподавателей училища: Антона Тимофеева, Михаила Богоявленскаго, Антонія Клопотовскаго, надзирателей училища: Александра Хоменко, Ксенофонта Шумскаго, Павла Семеновича Орлова, Александры Орловой, Космы Яковлевича Ганина, Пелагии Ковалевской, Павла Борисова, Григорія Складина, священниковъ: Михаила Клопотова и Владиміра Величкова, Матвѣя Матвѣевича Синцова, Николая Христофоровича Палаузова, редактора „Одес. Листка“ В. В. Навроцкаго, Александра Михайловича Осинскаго, священниковъ: Іосифа Никола, Прокопія Павлиди, Дмитрія Ширяева. діаконъ: Константина Каввадіасъ, Іоанна Крокоса, псалтія Николая Сакелларія, купца Симеона Кузнецова, статс. совѣт. Іоакима Авраамовича Сиренко, мѣщан. Трофима Максимовича Созонова, Ивана Алексѣевича Столаневича, іеромонаха Ѳеодота, дѣствит. статс. совѣт. Захаревича, Александра Захаревичъ, надвор. совѣт. Георгія Васильевича Якубскаго, коллеж. ассес. Іосифа Потапенко, свящ. Григорія Молдавскаго, Митрофана Самойловича, Евфимія Терebenникова, Космы Лебедева, Матѳея Полякова, Якова Боровиченко, Максима Носача, Петра Капустина, Панаіота Анастасіу, Андрея Трухова, дѣйст. стат. совѣт. Владиміра Старкова, протоіереевъ: Гавріила Селецкаго, Іоанна Розова, начальницы гречес. училищ. Елены де-Джеджи, Анны Камбани, Дементія Бѣланицкаго и священ. Василія Гдѣшинскаго по 3 р., директора гречес. училища Хаджи—Констансъ 5 р., директора Р. О. П. и Торговли, Николай Федоровича Фонъ-деръ Флита 10 р., Николая Петала, протоіерея Николая Игнатѳева и священниковъ: Михаила Марченко, Антонія Чепурина и Іоанна Самарскаго по 3 р., прот. Григорія Петрушевскаго 10 р., священниковъ: Іакова Фомицкаго 5 руб., Петра Рыльскаго 4 р., Григорія Уляницкаго, Дмитрія Петрушевскаго, Іоанна Гуковича, Андрея Гуковича, Андрея Сербина, Мануила Бортовскаго, Іоанна Иваницкаго, Іоанна Стратоновича, діаконъ: Андрея Лобачевскаго, Григорія Добровольскаго и Пантелеймона Карлашева по 3 р., священниковъ: Фортуната Пухальскаго и Александра Карабиновича по 4 руб., Григорія Гульчевскаго, Василія Холостенко, Агаѳангела Луговенко, Іоанна

Діаковскаго, Гавріила Метиславскаго, Николая Голоносова и Θεодора Торскаго по 3 р., Висунскими мѣщанами 22 р., Ольги Анѣно 3 р., священниковъ: Стефана Вовченко 3 р., Георгія Стратоновича 2 р., Николая Шевцова 1 р. 50 к., діакона Герасима Христофорова 50 к., Михаила Каминскаго 1 р., священниковъ: Александра Родзівскаго, Михаила Цикаловскаго и Стефана Булаті-Бардуевскаго по 3 р., Николая Стратоновича и Платона Лебедева по 50 к., Василя Кондратовича 60 к., Власія Зельницкаго 40 к., Іоанна Снѣсаревскаго, Захарія Петренко, Іоанна Игнатѣва, Θεодора Чеховича, Іоанна Матковскаго, Василя Мочульскаго, Александра Балдинскаго и Константина Пантелѣва по 1 р., протоіерея Θεодота Жураковскаго 3 руб., священниковъ: Александра Попельницкаго, Михаила Топомуса, Владиміра Стратоновича, Николая Васютинскаго, Іоанна Фіалковскаго, Николая Пѣшовскаго, Димитрія Вовченко, Льва Курбета, Θεодора Дѣлова, Георгія Кирица, Іоанна Стефановича, Михаила Загоруйченко, Климента Матковскаго, Симеона Дубенко, Николая Брадучана и Александра Писаренко по 3 рубля.

СО Д Е Р Ж А Н І Е: Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.—Отъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.—Отъ Одесскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Редакторъ протоіерей **МАРТИРІЙ ЧЕМЕНА**.
Печатать дозволяется. Одесса, 14-го Марта 1887 года.

Цензоръ протоіерей **ВАСИЛІЙ ВОЙТКОВСКІЙ**.

«Славянская Типогр.» Н. Хрисогелосъ, Ланжер. ул., д. № 23, въ Одессѣ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

ЕСТЬ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1887.

№ 6.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

15 Марта.

П О У Ч Е Н І Я

Преосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и
Одесскаго

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ НАСТАВНИКА Н СЕМИНАРІИ *).

О НЕОТЛОЖНОСТИ ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ СМЕРТИ.

Для желающихъ поучаться всякая смерть поучительна. Но эта смерть прочитала намъ урокъ довольно поразительный.

Что до меня, я въ первый разъ въ жизни выслушиваю его. Нѣтъ, не выслушиваю. Слышать—то его мы слышали. Но въ первый разъ въ жизни переживаю подобный опытъ; въ первый разъ вижу собственными очами подобную случайность, оказавшись въ ней не случайнымъ и даже не послѣднимъ участникомъ.

И думаю, для насъ смыслъ и цѣль этой случайности заключаются именно въ урокѣ, который такъ естественно, такъ очевидно, безъ всякой натяжки, вытекаетъ изъ этой смерти; который открытымъ лицомъ, хоть и сквозь закрытыя глаза, глядитъ на насъ изъ этого гроба,—глядитъ на васъ,

*) Сказанное Преосвященнымъ въ бытность его ректоромъ Н—ской семинаріи.

духовные юноши, будущіе пастыри церкви,—глядитъ на васъ воспитателей, и особенно на насъ недостойныхъ, саномъ священства облеченныхъ воспитателей духовнаго юношества, будущихъ пастырей церкви.

Вотъ годъ времени человѣкъ собирался умирать, и въ цѣлый этотъ годъ усиливался увѣрить себя, что болѣзнь его легка, излеченіе неизбѣжно, смерть отъ него далека. Сколько видѣли мы въ эту пору его заботы о поправленіи своего здоровья; сколько слышали его рѣчей о томъ, что «вотъ болѣзнь его самая пустая, да неизвѣстно почему не могутъ ее вылечить»? А подслушали ль хоть одинъ звукъ слова, подмѣтили ль хоть видъ помышленія о томъ, что болѣзнь эта можетъ имѣть вѣроятнымъ исходомъ смерть?

«Плохо дѣло, плохъ нашъ больной!»—Рѣшительный обзоръ дѣлаетъ ему врачъ. И дѣлаетъ съ такою откровенною сострадательностію, что въ его видѣ, въ его приемахъ, въ его вздохахъ, въ его «ахъ, уже,—уже и то—то у васъ, и ознобъ по ночамъ, и другое и третье—уже»,—что въ этомъ «уже» только слѣпой и глухой могли одинъ не увидѣть, другой не услышать смертный приговоръ. А больной, глядя и слушая всѣми нервами зрѣнія и слуха, всѣми струнами души, не увидѣлъ и не услышалъ. Два дня спустя послѣ этого обзора и за восемь дней до неизбѣжной смерти, онъ пишетъ: «пользующій меня доселѣ господинъ общается вылечить меня въ два мѣсяца; *время слишкомъ длинное*». Выздоровѣть черезъ два мѣсяца *время слишкомъ длинное*! И это пишетъ человѣкъ, о которомъ рѣшено было, что онъ мѣсяца не проживетъ!

«Успокойтесь бы вамъ, укрѣпить себя духовно, Богу помолитесь, покаяться, св. тайны принять»,—въ возможно

обставленной облегчающими выражениями рѣчи говорятъ больному, исполняя священнѣйшую и тягостнѣйшую обязанность; говоритъ одинъ и другой, быть можетъ—третій и четвертый; говорятъ разъ и два и три. Кому же говорятъ объ этомъ безъ нужды?! И что за тягость табая?! «Нѣтъ»,--обычный отвѣтъ,-- «хорошо, подумаю, не могу, теперь не хочу, не готовъ, расположенія не чувствую, *уговорите*—*склоните* меня, приготовиться нужно, Богу помолиться нужно, пришлите мнѣ молитвенникъ». Понадобился тутъ молитвенникъ, который до сихъ поръ не понадобился! Не достало тутъ молитвъ въ душѣ, которыхъ до сихъ поръ доставало. Все не сегодня, а завтра; день оттянуть у мысли о смерти,—все душѣ легче.

«Молитвенникъ получили?—Получилъ, благодарю васъ.— Да... помолитесь... приготовьтесь; дѣло доброе, успокоительное». И при всякомъ такомъ намежѣ, большими, огнемъ болѣзненнаго любопытства горящими, глазами больной глядитъ говорящему не въ сердце, а глубже сердца, сгорая нетерпѣннѣмъ и смертельно боясь прочесть тамъ свой приговоръ... И тамъ повернется что-то тяжелое, тажъ что обдуманная и намѣренная рѣшимость говорить исчезаетъ, на губахъ повисаютъ гири, мѣшающія имъ открыться.

«Чтожъ? Когда же?—Да вотъ мы отложили. Мы рѣшили на слѣдующей недѣлѣ.— На слѣдующей недѣлѣ?! Когда же?—Въ среду»,—съ трудомъ высказанный отвѣтъ.—Въ среду! Странно! Почему ему вздумалось избрать среду?—«Почему вамъ вздумалось избрать именно среду?— Да я и самъ не знаю почему, тажъ себѣ—въ среду да и въ среду».—Нечего дѣлать, пусть себѣ въ среду, дастъ Богъ, доживетъ. Посмотримъ однакоже, что—то скажетъ ему сре-

да. А дѣло было въ четвергъ или въ пятницу на прошлой недѣлѣ.

Вотъ четвергъ, слава Богу, прошелъ; пятница, слава Тебѣ Господи, прошла. И суббота прошла. И воскресенье туда же. И понедѣльникъ, слава Богу. И вторникъ наступаетъ. А все еще не середка. Крайне плохъ нашъ больной. Идутъ со всевозможною осмотрительностію выяснить ему: «во вторникъ, необходимо во вторникъ, а не въ среду». — Входятъ и чтоже?! Всплеснуть руками тутъ, при такомъ крайне печальномъ зрѣлищѣ, — суета суетствій, и тутъ суетнѣйшая суета! — всплеснуть руками при такомъ крайне печальномъ зрѣлищѣ было крайне неудобно. Сидитъ человекъ предъ зеркаломъ, — какъ зеркало и посоловѣлыя очи его не сказали ему, что онъ мертвецъ! — и невѣрная дрожаящая рука его водить острое предательское постризало по приготовленной извѣстнымъ образомъ къ этому дѣлу брадѣ его! По просту сказать, мертвецъ брѣется! — «Ну что вы?! Ну къ чему это?! Ну зачѣмъ это?! Ну къ чему вамъ себя изнурять?! — Да все не хорошо какъ — то, мнѣ вздумалось. — Да оставьте: вы такъ съ бородою красивѣе. — Нѣтъ, все же къ завтрашнему дню. — Къ завтрашнему дню? да, завтра... Смотрите же: распоряженіе сдѣлано. Во сколько часовъ? — Въ половинѣ девятого; раньше я не буду готовъ», — отвѣтъ. Завтра, такъ завтра, нечего дѣлать. Это вторникъ, утро.

А все еще не прошелъ этотъ бѣдный вторникъ, не настала среда желанная. Приближается вечеръ. Охъ! что то больно нехорошо нашему больному; ясно, что ночь не прожить, уже начинаются приступы агоніи. — «Пошлемъ за духовникомъ», — говорятъ ему. — «Нѣтъ, завтра, сдѣлайте ми-

лость, завтра, не посылайте Бога ради,—завтра, завтра, завтра!»!—Мольба такая рѣшительная.

Черезъ часъ душа сказала ему, что завтра для него не настанетъ.—«Посылайте!»!—Вотъ духовникъ и св. Дары. Увы! голова не свѣтла, языкъ не слушается, горло не глотаетъ, въ груди звуковъ нѣтъ: «я вѣрую въ Бога... я слабъ, я не могу. Писать!»! Пододвинули бумагу; втиснули въ пальцы перо. Рука пишетъ; бумагу и перо трудно вырвать изъ неповинующей руки; пробудившаяся, увидѣвшая лицомъ къ лицу приступившую смерть, душа рванулась сказать завѣтныя слова; да голова повисла, да сознание улетѣло; да смертная борьба наступила.... Кто видѣлъ и имѣлъ очи видѣть эту борьбу поздно пробудившейся отчаянной рѣшимости умирающаго съ давно и грозно надвигавшеюся грозою смерти, для того это зрѣлище было потрясающимъ. Кое—у кого тутъ была въ сердечной глубинѣ вѣра: нѣтъ, онъ отдохнетъ еще, доживетъ до своей среды, недаромъ же было у него предчувствіе. Нѣтъ, не всѣмъ видно суждено быть пророками: отъ четверга до вторника почти недѣлю прожилъ, а до среды все таки двухъ часовъ не дожилъ!...

Вотъ тебѣ и среда! Вотъ тебѣ и завтра! Завтра, завтра!...

И что же это, мы бросаемъ камнемъ въ этотъ гробъ? Да, отчасти, бросая камнемъ въ самихъ себя, во все чело—вѣчество.

Оговоримся напередъ и установимъ предметъ нашего сужденія и осужденія.

Мы слишкомъ далеки отъ мысли, этого мало—мы рѣшительно чужды мысли, чтобъ почившаго брата нашего Господь Богъ отвергъ отъ лица своего. Жизнь скромная,

тихая, посвященная полезному труду, испытанная цѣлымъ годомъ страданій, годомъ безпрерывнаго угасанія, жизнь въ нѣдрахъ православной Христовой церкви, не чуждавшаяся ни духа Ея, ни уставовъ, не думаемъ, чтобы такая жизнь безслѣдно исчезла для милосердія Божія. Вѣдь онъ въ бѣдственный свой вторникъ дѣйствительно готовился къ средѣ измѣнницѣ. Поутру, какъ оказалось, обдумывалъ грѣхи своей жизни и собственноручно записалъ. Мы близки къ вѣрѣ, что его послѣднее: «я вѣрую въ Бога», будетъ имѣть цѣну во очахъ Божиихъ, подобно воплю благоразумнаго разбойника: *помяни мя, Господи, егда прійдеши во царствіи Твоемъ*. Мы вѣруемъ, что тѣло и кровь Господа Иисуса, которыхъ столько разъ въ жизни онъ съ вѣрою причащался, процвѣтутъ въ немъ въ жизнь вѣчную. Вѣдь тѣла и крови Господнихъ мы причащаемся не только для очищенія нашего въ прошедшемъ, но и для освященія въ будущемъ, для спасенія въ вѣчности. Человѣческіе законы обратнаго дѣйствія не имѣютъ, а вѣчные и неизмѣнные законы Божественные обнимаютъ все прошедшее и будущее; милость Божія простирается впередъ и назадъ, на всю вѣчность; обѣтованія Божія непреложны; *дарованія и званіе Божіе не раскаяніа* (Рим. 11, 29).

Но бросаемъ мы камень въ это съ глубокой древности извѣстное, современное Адаму: «завтра, завтра бѣлъ, завтра чистъ буду,—завра покаюсь, только не сегодня... Завтра, завтра, завтра»,—въ эту мудрымъ Соломономъ выясненную намъ суету суетствій, и тѣмъ не менѣ великодушную работу этой суетѣ,—въ эту общечеловѣческую Марейну хлопотливость о мнозѣ, изъ-за которой забывается

нами во всю жизнь, за годъ, за недѣлю, за часъ до смерти Марино единое на потребу....

Бросаемъ камень въ эту животную привязанность къ жизни. И такъ дорога намъ эта жизнь,—дорога мнѣ чело-вѣку одинокому, безсемейному, бездѣтному, хворому, когда сзади у себя я видѣлъ нужду столько хлопотать объ этомъ жалкомъ здоровьи, впереди долженъ видѣть тоже; когда на свѣтѣ такъ много заблужденій, паденій, тревогъ совѣсти, бѣдъ естественныхъ, пакостей нравственныхъ, разлада обще-человѣческаго, лукавства моего въ отношеніи къ лю-дямъ, лукавства другихъ въ отношеніи ко мнѣ. Ужели изъ насъ кто либо не переживалъ дни, недѣли, цѣлые годы тяжелые, когда жизнь базалась намъ тяжкою и смерть не отвратительною? И ужели одного этого опыта для меня бу-детъ недостаточно, чтобъ навсегда сохранить себя въ чувствахъ холодныхъ къ нимъ обоимъ, къ смерти и жизни?! И ужели всѣмъ намъ суждено нажить къ смертному часу это затмѣніе, это помѣшательство смысла,—да, къ сожалѣ-нію, болѣзненное затмѣніе, умопомѣшательство, по которымъ до предпоследнихъ вздоховъ мы будемъ гнаться тупѣющи-ми очами за улетающимъ призракомъ жизни земной, дѣт-ски отворачиваясь отъ неотразимо-напирающей на насъ сущности жизни загробной?!

Какъ не бросить камень въ это пристрастіе къ жи-тейскимъ мелочамъ?! Цѣлый вѣкъ мы хлопотали, и передъ смертію сдѣлали многое; даже обрили и бѣлье чистое на-дѣли. Въ гробу лежать пристойнѣе.... Забыли только одно! И напоминали намъ! И какъ настойчиво напоминали! Дю-жинное, но тѣмъ не менѣе всегда непостижимо—странное явление! Пусть языкъ прильпнетъ къ гортани того чело-

вѣка, который изъ жалости къ скотоподобной части моихъ существа и жизни, ворочаясь около моего болѣзненно смертнаго одра, побоится потревожить мое минутное спокойствіе и не напомнить мнѣ о приготовленіи къ смерти, если-бъ въ это время самъ я далекъ былъ отъ мысли о приготовленіи къ смерти!

И какъ не бросить камень въ этихъ священниковъ, (себя самого я разумѣю), которые берутся не за свое дѣло, забывая свое; подражаютъ врачамъ, измѣняя обязанностямъ священническимъ. Врачъ дѣлаетъ свое дѣло, помогая больному обольщать себя, питая въ немъ несбыточные надежды на выздоровленіе, за минуту до смерти устраняя отъ него всякую мысль о смерти. На то онъ и врачъ, чтобы оберегать тѣлесное здоровье, которому тягостное душевное волненіе такъ вредно. Онъ представитель и слуга своей системы, своего воззрѣнія на жизнь и смерть. Но и мы туда же, мы—служители и провозвѣстники системы и воззрѣнія противоположныхъ духовныхъ. Боимся, чтобъ больной не потонулъ душою полчаса, закрывая свои очи отъ того, что чрезъ эти полчаса ему придется томиться, быть можетъ, уже въ предѣлахъ вѣчности. Кому жъ и смотрѣть на эти вещи открытыми очами вѣры, если не намъ? И вотъ для насъ, для васъ, будущіе пастыри, урокъ. Трудное, правда, хитрое дѣло; великаго умѣнья, великой осторожности оно требуетъ. Но прежде всего въ немъ и въ заключеніи всего должны стоять наша христіанская вѣра, нашъ священническій священный долгъ. А побуждать насъ къ рѣшимости въ подобныхъ обстоятельствахъ должна мысль, что оплошность, особенно небрежность здѣсь могутъ пасть на нашу голову вѣчнымъ укоромъ.

И чтожь оказалось поучительнымъ выводомъ нашего общаго малодушія? Въ очахъ Божіихъ, по нашей вѣрѣ, эта кончина въ сущности есть кончина христіанская. Но не благоговѣли мы въ ней предъ величіемъ кончины праведника; не имѣли даже счастья къ прискорбію порадоваться довольно нерѣдкому благолѣпію и благоприличію кончины обыкновенной христіанской, равно какъ не изумлялись въ ней и лютости или суровому холоду смерти грѣшника. Обыденная смерть большинства... Просимъ, просимъ христіанскія кончины, и—не приедемъ. Почему? Зане—худо просимъ, не довольно цѣня въ смерти отпечатокъ всей жизни прошлой, предъотраженіе цѣлой вѣчной—будущей жизни!

Прости, братъ, насъ, какъ и мы, по долгу человечества, христіанства и священства, прощаемъ и разрѣшаемъ тебя отъ всѣхъ твоихъ грѣховъ и немощей. Мы осмѣлились твоей смерти взглянуть прямо въ лицо въ той вѣрѣ, что Господь Богъ послалъ тебѣ твой исходъ именно въ урокъ намъ, которымъ придется еще умирать и тысячи людей приготавливать къ смерти. Прося твоихъ молитвъ за насъ, съ своей стороны молимся за тебя, и молясь вѣруемъ и надѣмся, что Господь Богъ, молитвами Пречистыя Богоматери и всѣхъ святыхъ и святыхъ церкви, учинить твою душу въ селеніяхъ праведныхъ и съ праведными причтетъ, какъ и насъ всѣхъ помилуетъ и спасетъ потому, что Онъ благодѣлю и человеколюбивъ столько же, сколько мы немощны; а идѣже преизобилуетъ нашъ грѣхъ, тамъ преизбыточествуетъ Его благодать. Аминь.

1859 г.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

Александра Александровича.

О РЕЛИГИОЗНОЙ ВНѢШНОСТИ.

*Прославите Бога въ тѣлестѣхъ
вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже
суть Божія (1Коринѣ. VI, 20).*

Прославленіе Бога есть такая высокая и священная для человѣка обязанность, что всегда, даже въ сей праздничный для сыновъ Россіи день, вполне достойна быть предметомъ благоговѣйнаго о ней размышленія. Притомъ же и она, какъ и многія другія обязанности, не избѣгла превратностей въ ея пониманіи. Одни, поставляя задачу ея только въ одной душевной дѣятельности, только въ одномъ исполненіи нравственныхъ обязанностей, съ пренебреженіемъ и даже съ презрѣніемъ относятся ко всему тому, въ чемъ проявляется прославленіе внѣшнее и видимое, какъ то: къ воздѣянію рукъ, крестному знаменію, колѣнопреклоненію, храмамъ, иконамъ, постамъ, къ участию въ общественномъ богослуженіи и т. п., а другіе, забывая о внутренней духовной сторонѣ прославленія, только въ этихъ внѣшнихъ знакахъ Богопочтенія и поставляютъ главную задачу его. Грѣховно, конечно, то, когда люди приступаютъ къ Богу съ далекимъ отъ Него сердцемъ и чтутъ Его только одними устами (Мѣ. 15, 7—9), но еще болѣе грѣховно то, когда люди совершенно не хотятъ прославлять Его цѣлою половиною существа своего. Въ то время какъ первые ру-

ководятся въ своихъ дѣйствіяхъ однимъ лишь неразуміемъ и всегда заслуживаютъ, слѣдовательно, въ большей или меньшей мѣрѣ извиненія, послѣдніе выступаютъ, напротивъ, съ горделивымъ заявленіемъ о своемъ умственномъ и нравственномъ превосходствѣ, со сознательнымъ и намѣреннымъ устраненіемъ религіозной внѣшности и тѣмъ обрекаютъ себя осужденію за явное и упорное противленіе истинѣ. Какъ ни очевидна крайность такого раціоналистическаго направленія, тѣмъ не менѣе и у насъ, на святой православной Руси, оно стало все болѣе и болѣе находить сторонниковъ для себя. Посмотрите на отношенія къ священнымъ обрядамъ, къ общественному богослуженію, къ святымъ иконамъ, къ честнымъ постамъ, къ употребленію крестнаго знаменія и вы увидите, какъ значительно уже привилось у насъ это направленіе. Время праздниковъ становится у многихъ временемъ однихъ мірскихъ удовольствій; посѣщеніе богослуженія даже въ великіе праздники перестаетъ считаться для многихъ обязательнымъ; очищеніе совѣсти въ таинствѣ покаянія, приобщеніе Тѣлу и Крови Христовой, освященіе супружескаго союза въ таинствѣ брака признается многими одною формальностію. Сколько найдется православныхъ домовъ, гдѣ или совершенно не отводится мѣста святымъ иконамъ, или отводится, но едва замѣтное, въ потаенныхъ мѣстахъ и углахъ. Сколько есть православныхъ людей, которые ни утромъ, ни вечеромъ, ни предъ вкушеніемъ пищи, ни послѣ, не только не творятъ установленной молитвы, но даже и не осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ. Еще хуже отношенія къ постамъ святымъ. Они признаются у многихъ даже вредными. Печально, конечно, видѣть, когда и единицы заражены такимъ

раціоналистическимъ недугомъ, но еще печальнѣе, когда имъ заражаются десятки и сотни людей, кагда зараза эта проникаетъ даже въ среду народа простаго, когда она разносится своими же доморощенными народолюбцами. Послушайте, что совѣтуется народу въ одной изъ народныхъ сказокъ по поводу праздничнаго времяпрепровожденія. «Будни работай», говоритъ графъ Левъ Толстой, «пришелъ праздникъ—помойся, сбрую оправь, отдохни, съ семейными посиди, поди на улицу къ старикамъ, общественное дѣло посуди; а молодежь—чтожь, и поиграй». (Сказка о первомъ винокурѣ стр. 33—34). Картина прекрасная, увлекательная, но не забыто ли въ ней главное, существенное, единое, какъ говоритъ Христось Спаситель, на потребу (Лук. 10, 42). А гдѣ же здѣсь посѣщеніе храма Божія? Гдѣ молитва даже домашняя? Гдѣ чтеніе слова Божія? Ничего этого нѣтъ, и ничто изъ всего этого не считается, слѣдовательно, обязательнымъ. Не пора ли, и такъ, одуматься, придти въ себя и дать отчетъ о своей вѣрѣ, о своемъ упованіи. Прекрасно, конечно, служеніе Богу въ духѣ и истинѣ, но еще прекраснѣе, еще полнѣе, когда въ служеніи этомъ принимаетъ участіе и самое Богозданное тѣло, когда человѣкъ устами и сердцемъ и всѣмъ существомъ своимъ славить и воспѣваетъ пресвятое и великолѣпное имя Божіе. «Прославите Бога, говоритъ апостоль Павелъ, и въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія».

Посмотримъ прежде всего на человѣческую природу нашу. Естественно ли устраненіе тѣла отъ участія въ служеніи духа? Нѣтъ. Духъ и тѣло такъ тѣсно и неразрывно между собою связаны, что состояніе одного непременно отражается на состояніи другаго. Посмотрите на радующихся,

печальныхъ, гордыхъ, смиренныхъ и т. п. и вы всегда найдете и въ ихъ взорѣ, и въ ихъ тѣлодвиженіяхъ, и во всей ихъ дѣятельности, выраженіе, соотвѣтствующее ихъ духовному состоянію. И сѣмъ сильнѣе, чѣмъ возбужденнѣе это послѣднѣе, тѣмъ выразительнѣе и его тѣлесное проявленіе. Тоже самое нужно сказать, слѣдовательно, и о религіозномъ настроеніи. Возможно ли, чтобы чувства благоговѣнія, благодарности и любви къ Богу не обнаруживали себя тѣми или другими, соотвѣтствующими имъ, тѣлесными состояніями? Возможно ли, чтобы человѣкъ, привыкшій выражать эти чувства даже въ обществѣ, не выразилъ ихъ тогда, когда онъ преисполненъ ими въ высшей степени? Оттого и не видимъ ни одной религіи, гдѣ не было бы такого выраженія. Повсюду человѣкъ выражалъ ихъ, смотря по характеру религіи, или возведеніемъ къ небу очей, или волѣнопреклоненіемъ, или принесеніемъ любимой вещи, или сооруженіемъ памятника, или, наконецъ, ограниченіемъ и умерщвленіемъ плоти своей. И откровеніе божественное возвѣстило намъ, что всѣ тѣ выраженія, которыя дѣйствительно запечатлѣны вѣрою въ Бога и дѣйствительно пронизаны нравственными стремленіями, вполне пріемлются въ пренебесный и мысленный жертвенникъ, предъ Богомъ. Не самъ ли Онъ ниспослалъ огонь на принесенную съ вѣрою жертву Авеля (Быт. 4, 4)? Не самъ ли онъ обонялъ благоуханіе жертвы Ноевой (Быт. 8, 21)? Не потребовалъ ли Онъ отъ избранника своего Авраама, чтобы тотъ засвидѣтельствовалъ вѣру въ Него принесеніемъ въ жертву единокровнаго сына своего (Быт. 22, 2)? Не по Его ли повелѣнію получили особый смыслъ и значеніе въ народѣ еврейскомъ обрѣзаніе, пасхальная и другія жертвы, skinія

со всѣми ея принадлежностями и вообще все относящееся къ Богослуженію? Не осѣнила ли божественная слава Его, въ видѣ облака, сперва скинію (Исх. 40, 35), а потомъ храмъ Іерусалимскій (3 Царст. 8, 11), когда были они освящаемы? Но то было, быть можетъ, время тѣней и образовъ, а не время, когда возсіяло для насъ самое солнце правды, когда истинные поклонницы должны поклоняться Богу въ духѣ и истинѣ? Нѣтъ, и въ христіанской церкви Богочитанію внѣшнему придается значеніе нисколько не меньшее, чѣмъ въ церкви ветхозавѣтной. Посмотрите прежде всего на самаго Начальника вѣры и совершителя спасенія нашего Христа Іисуса. Кому какъ не Ему, постоянно пребывающему въ общеніи съ Отцомъ Его, естественнѣе всего было устранять себя отъ всего, что касалось внѣшности, обрядности, и, однако, не видимъ ли Его то возводящимъ очи на небо (Марк. 8, 34; Іоан. 17, 1), то воздвигающимъ руки горѣ, то колѣнопреклонно-молящимся и повергающимся лицомъ на землю (Лук. 22, 41; Марк. 14, 35)? Не слышимъ ли Его общающимъ свое присутствіе собраннымъ во имя Его (Мѣ. 18, 20), ободряющимъ всѣхъ кланявшихся предъ Нимъ, припадавшихъ къ стопамъ Его, лобызавшихъ ноги и одежды Его? Не ободрилъ ли Онъ вѣру и любовь Маріи, когда та, взявъ фунтъ нардоваго, чистаго драгоценнаго мѣра, намазала ноги Его и отерла ихъ волосами своими и не осудилъ ли Іуду за порицаніе этого добраго дѣла (Іоан. 12)? Не указалъ ли Онъ и на нѣкоторые образцы Богочтенія, когда далъ ученикамъ молитву (Мѣ. 6, 9), когда на Тайной Вечерѣ, воздавъ благодареніе Богу Отцу, совершилъ таинство Тѣла и Крови своей и повелѣлъ творить въ Его воспоминаніе (Лук. 22, 19).

Правда, Онъ не далъ внѣшнему Богопочтенію такихъ строго опредѣленныхъ нормъ, какія даны были ему въ ветхомъ завѣтѣ, но это служить не столько къ умаленію христіанскаго Богопочтенія, сколько къ возвышенію его. Какъ самый законъ вѣры и нравственности написанъ былъ Имъ не на скрижаляхъ каменныхъ, а на скрижаляхъ сердца человѣческаго, такъ тѣмъ болѣе Богопочтеніе не могло быть включено Имъ въ какія либо строго опредѣленныя формы. Оно должно было стать дѣломъ свободного выраженія самой основанной Имъ церкви. Послушайте, что отвѣчала Онъ тѣмъ, которые указывали на отсутствіе постовъ въ средѣ учениковъ Его. «Прійдутъ дни», говорилъ Онъ, «когда отнимется у нихъ женихъ, и тогда будутъ поститься въ тѣ дни» (Марк. 2, 20). Не ясно ли, что учрежденіе постовъ считалъ Онъ дѣломъ самихъ учениковъ, считалъ послѣдствіемъ той признательности, какую будутъ имѣть они къ днямъ отнятія Его, или что тоже къ днямъ страданія и смерти Его. Такъ и было въ дѣйствительности. Лишь только церковь видимо разлучилась съ своимъ божественнымъ основателемъ и тотчасъ, въ знакъ любви и благодарности къ Нему, начала освящать и узаконять все, что могло служить къ прославленію имени Его. Поставивши центромъ такого прославленія завѣщанное Имъ совершеніе таинства Тѣла и Крови Его, Она, съ первыхъ же дней своего существованія, начала, подъ руководствомъ святыхъ апостоловъ, составлять для него общественныя собранія, отличать особымъ празднествомъ день воскресный (Дѣян. 20, 7) и другіе великіе, по воспоминанію, дни, обставляя мѣста собраній приличествующими имъ предметами, какъ то: свѣтильниками (Дѣян. 20, 8), свя-

ценными изображеніями и т. п., воспѣвать въ честь и славу Его псалмы, пѣснопѣнія и пѣсни духовныя (Еф. 5, 19) воздѣвать руки (1Тим. 2, 8), преклонять колѣна (Дѣян. 7, 60. 20, 36. 21, 5.), совершать крестное знаменіе (Тертул. in Lib. de согон. milit. сар. 3) и преподавать чрезъ поставленныхъ апостолами преемниковъ и данную ими формулу установленныя Христомъ Спасителемъ таинства. Все же, что по труднымъ обстоятельствамъ, не могло быть сдѣлано первенствующею церковію, дополнено въ вѣка послѣдующіе, особенно при великихъ свѣтилахъ IV христіанскаго вѣка, такъ что ко времени принятія христіанства русскими и самое Богопочтеніе поставлено было въ соотвѣтствующее внутреннему величію благолѣпіе. Это-то именно благолѣпіе Богопочтанія и поразило, болѣе всего, посѣтившихъ Царьградъ предковъ нашихъ, оно то и рѣшило религіозныя судьбы народа русскаго. «Не знаемъ,» говорили они, «на землѣ или на небѣ мы были: ибо на землѣ нѣтъ таковыя красоты и благочинія; не можемъ всего объяснить, только знаемъ, что Богъ тамъ пребываетъ» (Лѣт. Нестора по Кенигсбергск. списку стр. 78). И съ тѣхъ поръ оно стало для человѣка русскаго самымъ достолюбезнымъ, достожеланнымъ. Оно стало для него школой, отрадой, утѣшеніемъ. Оно сроднилось и объединилось со всѣми проявленіями народной жизни, сроднилось такъ, что удалить, устранить его, значило бы тоже, что порвать всякія связи съ народомъ русскимъ. Не вызывается ли, и такъ, необходимость внѣшняго Богопочтанія и самую природою нашею, и свидѣтельствомъ Божественнаго откровенія и исторіей христіанства и всей исторіей нашего православнаго народа русскаго?

Но все, что было, скажутъ, необходимо когда то, не

есть необходимо теперь, когда человекъ интеллигентный сталъ на достаточную высоту духовнаго развитія, когда онъ въ состояніи уже и безъ внѣшнихъ возбужденій устанавливать свои нравственныя къ Богу отношенія и служить ему свободно по своей собственной волѣ и разумѣнію. Нѣтъ, такъ можетъ говорить только одна самонадѣянность. Религіозная настроенность не есть плодъ одного ума, а плодъ всѣхъ силъ духа и особенно сердца. При ней необходимо не одно холодное познаніе о предметахъ религіозныхъ, а и чувство любви, чувство благодарности къ Богу, которыя направляли бы волю въ исполненію всего того, что согласно съ волей божественной. Мало того: только любящіе Бога могутъ, по слову Апостола Іоанна, познавать Его (1 Іоан. 4, 8.) и только чистые сердцемъ могутъ по слову Христа Спасителя, зрѣть Его. (Мѣ. 5, 8). Возможно ли же, спрашивается, при такомъ значеніи чувства въ дѣлѣ религіи, устранять отъ себя внѣшніе знаки Богопочтенія, когда они то, главнымъ образомъ, и вліяютъ на его развитіе? Они имѣютъ для него такое же значеніе, какое имѣетъ наука для ума. Какъ въ этой послѣдней сложится все, что добыто бываетъ умомъ въ теченіи многихъ столѣтій, такъ и въ нихъ, какъ въ нѣкоторой сокровищницѣ, слагается все, что добыто бываетъ въ теченіи вѣковъ религіознымъ чувствомъ. Оттого-то каждый изъ такихъ внѣшнихъ знаковъ и обхватываетъ васъ такъ, какъ не обхватываетъ ни одинъ изъ обыкновенныхъ предметовъ. Сколько, на примѣръ, чувствъ и чувствъ самыхъ разнообразныхъ возникаетъ въ васъ при вступленіи въ Храмъ Божій. А отчего? Отъ того, что въ немъ, помимо невидимаго присутствія благодати Божіей, на каждомъ предметѣ лежитъ

печать вѣками слагавшихся религіозныхъ чувствъ. Одно обратило его лицомъ къ востоку, другое придало ему видъ небеснаго свода, третье расположило его или по образу креста или по образу корабля, и вотъ, вступая въ него, вы, даже не будучи подготовлены дотолѣ, тотчасъ чувствуете и важность событій, совершившихся на востокѣ, и міровое назначеніе церкви и значеніе ея въ морѣ житейскомъ. Тоже самое нужно сказать и о другихъ священныхъ предметахъ и особенно о молитвахъ и пѣснопѣніяхъ. Все, что находится въ составѣ нашего Богослуженія, написано лицами, стоявшими на высотѣ духовнаго созерцанія. Въ немъ слышимъ мы или молитву, данную Самимъ Христомъ Спасителемъ, или Боговдохновенные псалмы Царя и Пророка Давида, или молитвы и пѣснопѣнія, составленныя такими великими и Богопросвѣщенными отцами и учителями церкви, какъ Василій великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Ефремъ Сиринъ, Амвросій Медиоланскій, Іоаннъ Дамаскинъ и другіе великіе пѣснопѣвцы. Возможно ли, чтобы всѣ такія величайшія произведенія религіознаго ума и чувства не производили на насъ, при всей нашей черствости, нѣкотораго дѣйствія, не возбуждали и въ насъ, въ большей или меньшей степени, то тѣ, то другія религіозныя чувства? Возможно ли особенно, чтобы мы, при нашей обычной грѣховной настроенности, въ состояніи были противопоставить имъ что-нибудь свое, болѣе совершенное. Прислушайтесь, на примѣръ, къ тѣмъ духовнымъ стихамъ, какіе самочинно составляются и распѣваются въ разныхъ сектантскихъ собраніяхъ. Какъ все въ нихъ мелко, однообразно и даже грубо матеріальна! Да и какъ отрадно молиться, когда знаешь, что такъ молились великіе праведники, что такъ молились въ тече-

ни нѣсколькихъ вѣковъ наши предки, что такъ молится, наконецъ, одновременно вся православная церковь. Этимъ— то именно единствомъ молитвы и поддерживается болѣе всего единство церкви. Немаловажное значеніе имѣетъ при этомъ и то еще обстоятельство, что все входящее въ составъ Богослуженія предлагается церковію въ строгомъ порядкѣ, съ заботливымъ обращеніемъ вниманія на время, мѣсто и душевное состояніе ея членовъ. На каждое время дня и года, на каждый случай жизни домашней и общественной у ней есть свои молитвы, свои пѣснопѣнія, свои евангельскія, апостольскія и пророческія чтенія и даже свои напѣвы. Слѣдуя такому истинно мудрому и истинно материнскому руководству церкви, каждый, даже не подготовленный, можетъ тотчасъ же проникаться тѣми религіозными чувствами, какія приличествуютъ извѣстному времени и извѣстнымъ обстоятельствамъ. А сколько великой Богопросвѣщенной мысли вложила Она въ различныя дѣйствія! Въ однихъ, какъ во входѣ на литургіи съ евангеліемъ, вы видите предъ собой цѣлую группу великихъ историческихъ событій, а въ другихъ, какъ въ крестномъ знаменіи—цѣлую систему вѣроученія. Присоедините, наконецъ, ко всему этому священную иконопись съ ея умирительнымъ изображеніемъ или дѣла милосердія и любви Божіей, или великихъ подвиговъ вѣры и благочестія, лампы и свѣтильники съ ихъ напоминаніемъ о нашей внутренней сердечной теплотѣ, курящейся фиміамъ, какъ уносящей съ собою и наши чувства и всю прочую Богослужебную обстановку то— торжественную то—печальную, и вы легко убѣдитесь, какими громадными средствами располагаетъ религіозная внѣшность для возбужденія въ насъ религіозныхъ мыслей и чувствъ. Будучи необ-

ходима въ мѣстахъ общественнаго богослуженія, она не менѣе необходима и въ нашихъ домахъ, въ нашей обычной повседневной жизни. Что такое православный домъ, православная семья? Это церковь въ маломъ видѣ (1 Коринѳ. 6, 19). Здѣсь, въ лицѣ супруговъ указывается намъ величественный образъ таинственнаго союза Христа съ своею церковію (Ефес. гл. 5). Здѣсь рожденные, по благословенію Божию, дѣти, получивши благодатное освященіе въ таинствахъ святаго крещенія и миропомазанія, впервые научаются познавать Бога, любить Его, благоугождать Ему. Не должны ли, поэтому, быть и здѣсь: и скрѣпляющая семейный союзъ семейная молитва и возбуждающая религіозное чувство обстановка? Что, какъ не эта обстановка, можетъ напомнить намъ, среди тревогъ и заботъ жизни семейной, въ комъ и въ чемъ должны искать мы поддержки для себя? Что, какъ не она, съ ея проявленіемъ въ священныхъ иконахъ, въ теплющихся предъ ними лампадахъ, въ чествованіи святыхъ праздниковъ, въ соблюденіи постовъ, легче всего можетъ научить оныхъ членовъ семьи и познанію о Богѣ и прославленію Его? Спросите всѣхъ, кто сохранилъ въ себѣ чувство религіозное, и каждый скажетъ вамъ, какъ сильно вліяли на это сохраненіе его дѣтскія впечатлѣнія, внушенные ему религіозной внѣшностью.

Таково, возлюбленные братіе, и происхожденіе и значеніе религіозной внѣшности. Будемъ же относиться къ ней такъ, какъ требуетъ того и самая природа наша и исторія происхожденія ея и значенія ея въ жизни семейной и народной. Не будемъ, какъ фарисеи, въ соблюденіи ея одной поставлять свою праведность, но не будемъ и обольщать себя тою ложною и навѣянною намъ отъ виѣ мыслию, что

мы стоимъ будто бы выше ея и не [нуждаемся уже въ посредствѣ ея. Нѣтъ, всегда, пока будетъ человѣкъ чело-вѣкомъ, пока не разорветъ связей съ этимъ окружающимъ его міромъ, какъ внутреннее духовное необходимо должно отражаться во внѣшнемъ, такъ внѣшнее должно вліять, въ свою очередь, на внутреннее. И намъ ли, православнымъ русскимъ, устраниваться отъ религіозной внѣшности, когда въ ней все полно, такъ и мысли и чувства, когда съ ней связаны у насъ самыя священныя, самыя дорогія сердцу воспоминанія, когда она сроднилась и объединилась такъ съ нашею народною жизнію». Прославляйте же Господа въ душахъ и тѣлесѣхъ вашихъ, прославляйте Его веегда и вездѣ, прославляйте Его и нынѣ едиными устами и единымъ сердцемъ за великія Его милости, являемыя на Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ и всей Великой Державѣ Его. Аминь.

Протоіерей Александръ Кудрявцевъ.

Предложеніе Преосвященнаго Іустина, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, духовенству Подольской епархіи—о воспитаніи дѣтей въ духѣ церковности.

Имѣя попеченіе о возвышеніи религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ввѣренной мнѣ епархіи, какъ будущихъ служителей церкви Божіей, а между тѣмъ замѣчая въ воспитанникахъ какъ семинаріи, такъ и духовныхъ училищъ, при многихъ случаяхъ слабое знакомство съ церковнымъ уставомъ, съ

чиномъ службъ церковныхъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ—даже съ церковно-славянскимъ языкомъ, я за священный долгъ себѣ поставлю, руководясь неоднократно послѣдовавшими распоряженіями высшей духовной власти, обратиться къ духовенству ввѣренной мнѣ епархіи—съ цѣлю *возбужденія самихъ родителей къ улучшенію воспитанія своихъ дѣтей*, когда они находятся еще подъ родительскимъ кровомъ, и къ усиленію надъ ними надзора, когда они проводятъ каникулярное время внѣ учебныхъ заведеній

Главная цѣль образованія и воспитанія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, какъ по уставу д. семинаріи (§ 1), такъ и по установившемуся въ нашемъ отечествѣ порядку, заключается въ надлежащемъ приготовленіи юношества къ служенію православной церкви. Къ достиженію такой цѣли направлены какъ программы учебныхъ занятій въ означенныхъ заведеніяхъ, такъ и весь строй жизни духовныхъ воспитанниковъ, съ полною предусмотрительностію обставленный многоразличными постановленіями, клонящимися къ поддержанію учащихся на прямомъ пути къ цѣли ихъ образованія и воспитанія—быть впослѣдствіи провозвѣстниками Божественной истины и разумными и благоговѣйными совершителями церковныхъ службъ. Для того, чтобы воспитанниковъ Семинаріи, равно какъ и Дух. Учил., практически приготовить къ будущему ихъ пастырскому служенію, Правленіемъ семинаріи, между прочими мѣрами, составлены еще въ 1882 г. подробныя правила объ участіи воспитанниковъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи, а также прислуживаніи въ церкви во время Богослуженія, каковыя правила, къ свѣдѣнію духовенства, напечатаны въ «Подольскихъ Епарх. Вѣдом.» (1882 г. №№ 5 и 13). Кромѣ того приняты мѣ-

ры къ тому, чтобы всѣ, безъ исключенія, какъ семинарскіе, такъ и училищные воспитанники участвовали по очереди въ церковномъ чтеніи и пѣніи и исправляли служебныя обязанности въ алтарѣ съ надлежащимъ пониманіемъ важности этого дѣла. Затѣмъ, въ видахъ доставленія полной возможности каждому воспитаннику своевременно приготовиться къ чтенію въ церкви, переданы церковно-служебныя книги въ ученическую бібліотеку, въ количествѣ 125 экз. съ тѣмъ, чтобы воспитанники всегда могли пользоваться ими безъ всякихъ препятствій. И—нужно сказать—и семинарскіе и училищные воспитатели духовнаго юношества при всякомъ удобномъ случаѣ внушали учащимся любовь и уваженіе къ священнодѣйствіямъ и уставамъ Православной Церкви, и тѣхъ изъ нихъ, которые по неважительнымъ причинамъ уклонялись отъ Богослуженія или неблагоговѣйно при немъ присутствовали, подвергали иногда даже и строгимъ мѣрамъ взысканія, справедливо относя нарушеніе сего священнаго для будущихъ служителей церкви долга къ числу проступковъ, нетерпимыхъ въ духовной школѣ. За всѣмъ тѣмъ—къ глубокому прискорбію нужно признать, что всѣ вышеупомянутыя и другія предпринимаемыя духовно-училищными начальствами мѣры по отношенію къ немалому числу воспитанниковъ нерѣдко оказывались безсильными для достиженія желаемыхъ и ожидаемыхъ результатовъ. Въ чемъ же причина столь неотраднаго явленія?

Пастыри церкви Христовой, священно и церковно-служители Божій! Не кроется ли эта причина въ томъ, что значительное число обучающихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ вашихъ дѣтей *не было воспитываемо съ самыхъ малыхъ лѣтъ въ томъ направленіи*, которымъ должны от-

личаться духовные воспитанники, готовящіеся къ пастырскому служенію, и что родители и родственники учащагося духовнаго юношества не употребили всю силу своего родительскаго и родственнаго вліянія на возбужденіе въ дѣтяхъ, еще въ самомъ юномъ возрастѣ, любви къ храму Божию, уваженія къ церковному уставу, благоговѣнія къ святынямъ Господней и вкуса къ красотѣ и благолѣпію церковной службы, а такъ какъ, думаю, всякому изъ васъ извѣстно, да и вѣковой опытъ свидѣтельствуеть, что самыя прочныя основанія столь возвышенныхъ и достолюбезныхъ чувствъ и сердечныхъ расположеній полагаются именно *въ дѣтскомъ возрастѣ*, когда юная душа наиболѣе бываетъ открыта для добрыхъ впечатлѣній, наиболѣе воспріимчива ко всему дѣйствительно прекрасному. Это—періодъ домашняго воспитанія и потому надлежащая его постановка и его особенности, отражающіяся потомъ во всемъ послѣдующемъ нравственномъ направленіи человѣка, лежатъ всецѣло на обязанности родителей и другихъ близкихъ къ дѣтямъ лицъ. Руководимые вашею любовію, ваши дѣти съ самаго нѣжнаго возраста должны бы пріучаться находить высокое наслажденіе въ исполненіи обязанностей того званія, къ которому предназначены самымъ происхожденіемъ своимъ отъ духовныхъ лицъ,—будущіе служители алтара Господня должны бы и воспитываться близъ алтара и отъ жертвенника Господня заимствовать благодатное освященіе на предлежащій имъ подвигъ; они должны бы даже среди дѣтскихъ игръ и невинныхъ увеселеній находить преимущественное наслажденіе въ предметахъ и дѣйствіяхъ, напоминающихъ Св. Церковь, ея обряды и чиноположенія. Словомъ, не священная-ли лежитъ на васъ, родители, обя-

занность—всѣми мѣрами воспитывать дѣтей нашихъ съ самаго нѣжнаго ихъ возраста въ томъ направленіи, которое вообще называется «церковностію»? Проникнутые имъ измлада, они охотно и съ добрымъ сердцемъ будутъ впоследствии принимать участіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи, не будутъ считать для себя чѣмъ то страннымъ и какъ бы униженнымъ исполнять служебныя обязанности при совершеніи ихъ отцами церковныхъ службъ. А то вѣдь—какъ грустно бываетъ видѣть мальчиковъ трехъ пяти лѣтъ, сыновей священника, одного, напр., одѣтаго въ какой-то кучерской кафтанъ, другаго—имѣющаго въ рукѣ маленькое ружьецо, третьяго умѣющаго даже разбирать цвѣтъ и достоинство лошадей и рѣшающаго—чьи лошади лучше, и въ тоже время на вопросъ: какую ты знаешь молитву, отвѣчающаго молчаніемъ, или что еще хуже—на спросъ: прочитай молитву, какую знаешь,—поражающаго отвѣтомъ: *не хочу*. Къ несчастію, такихъ дѣтей я встрѣчалъ при посѣщеніи домовъ нѣкоторыхъ священниковъ. Спрашивается, что выйдетъ изъ нихъ по отношенію къ будущему ихъ предназначенію? Какое сѣмя будетъ посеяно въ ихъ душахъ? А по роду сѣмени будетъ и плодъ—увы—самый горькій. И что съ такъ худо направленнымъ мальчикомъ впоследствии можетъ сдѣлать духовная школа, въ которую онъ будетъ представленъ? И—каковъ будетъ онъ впоследствии пастырь Церкви Христовой, если только Высшій Промыслъ не направитъ его путь въ какую-либо иную сторону?... Или не горько-ли выслушивать иногда рассказы о томъ, какъ иные воспитанники духовно-учебныхъ заведеній ведутъ себя въ домахъ родителей во время отпусковъ: вотъ напр., объ одномъ изъ таковыхъ, по заслугамъ впро-

чемъ подвергшемся строгому суду и наказанію въ 1882 г., миѣ рассказывали свои же, братія, что онъ, живя въ одни каникулы у отца, въ другіе у дяди своего, вмѣсто того, чтобы въ воскресный или праздничный день идти въ храмъ Божій для молитвы, пѣть и читать на клиросѣ, прислуживать въ алтарѣ,—какъ подобало-бы духовному воспитаннику,—бралъ въ руки ружье и съ своимъ, подобнымъ же ему по направленію, пріятелемъ рано утромъ отправлялся на охоту, и это дѣлалъ не въ одно воскресенье или праздникъ, а какъ нарочно—въ каждое воскресенье, въ каждый праздникъ, такъ какъ для его пріятеля, бывшаго на сельской службѣ, только такіе дни и были свободны для хожденія на охоту. Хорошъ былъ такой воспитанникъ, готовившійся быть послѣ священникомъ? Но хороши были и отецъ его и дядя—оба священники, которые не поразились такимъ поведеніемъ своего гостя и не возчувствовали лежащей на нихъ обязанности обратить на истинный путь заблудшаго молодаго человѣка, и отечески отвлечь его отъ несвойственнаго ему занятія. А между тѣмъ этотъ воспитанникъ въ учебное время ходилъ въ семинарскую церковь, участвовалъ даже въ церковномъ чтеніи. Что же съ нимъ можетъ сдѣлать школа, хотя бы и самая строгая, хотя бы и самая внимательная къ умственному и нравственному направленію воспитанника, когда ея старанія о немъ столь рѣзко парализуются домашнимъ порядкомъ жизни въ родственной семьѣ?

Отцы и братіе! Если кому изъ родителей, то не къ вамъ ли, пастыри Христовой церкви, взываетъ св. апостолъ Павелъ: *Отцы, воспитывайте чадъ своихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (Еф. 6, 4). Если кто изъ родителей, то

не вы ли, отцы духовные, сторицею будете вознаграждены Отцемъ небеснымъ, когда своимъ словомъ и особенно примѣромъ возрастите чадъ своихъ въ вѣрѣ и благочестіи христіанскомъ, въ послушаніи уставамъ церкви, въ любви къ святынь Господней, въ сердечной готовности, подобно юному Самуилу отвѣтить на призывающій гласъ Божій: *глаголю Господи, яко слышитъ рабъ Твой* (1 Цар. 3, 10), и со смиреніемъ принять въ себя Божественную благодать, поставляющую пастырей и учителей въ церкви Христовой.

Истинъ Епископъ Подольскій и Брацлавскій.

(Подол. Епарх. Вѣдом.)

Святой великомученикъ Іоаннъ Сочавскій, новый Россійскій чудотворецъ.

(Пострадавшій 2-го іюня 1492 года, въ г. Аккерманъ).

Къ безчисленному сонму нетлѣнно почивающихъ въ нашемъ православномъ отечествѣ святыхъ угодниковъ Божіихъ, 1-го сентября 1884 года, Господь присоединилъ новаго свидѣтеля нетлѣнія и исповѣдника за имя Христова, св. великомученика Іоанна, возвративъ часть святыхъ и многоцѣлебныхъ мощей сего страстотерпца изъ австрійскаго г. Сочавы въ нашъ російскій г. Аккерманъ, находящійся въ нынѣшней Бессарабской губерніи, въ которомъ св. мученикъ Іоаннъ пострадалъ 2 іюня 1492 г., и въ которомъ св. мощи его почивали въ продолженіи семидесяти лѣтъ послѣ страдальческой кончины. Прежде чѣмъ передавать о перенесеніи части мощей св. великомученика Іоанна, мы намѣрены познакомить Христолюбиваго читателя съ

тѣми подвигами и страданіями, какіе претерпѣлъ этотъ доблестный воинъ Христовъ *).

Мученигъ Христовъ Іоаннъ былъ трапезундскимъ купцомъ. Однажды онъ отправился съ товарами моремъ на большомъ кораблѣ. Начальникъ судна **) замѣтилъ, что Іоаннъ часто молится, постится и много помогаетъ бѣднымъ спутникамъ, возненавидѣлъ его и началъ досаждать ему своими спорами о православіи восточной церкви, которые не прекращались во все время плаванія. Благоразумный и искусный въ священномъ писаніи, Іоаннъ постоянно опровергалъ превратныя мнѣнія противника, и тѣмъ возбудилъ еще большую ненависть противъ себя.

Прибывъ въ Аспробастръ (нынѣшній Аккерманъ), мстительный капитанъ вышелъ на берегъ и донесъ градоначальнику, что на кораблѣ его прибылъ одинъ трапезундскій христіанинъ, который желаетъ принять мусульманскую вѣру, — въ чемъ клятвенно увѣрялъ его. «Если ты, — присоветуешь капитанъ, пріобрѣтешь такого человѣка, то это сдѣлаетъ тебѣ большую честь, такъ какъ христіанинъ этотъ — человѣкъ ученый, разумный и одинъ изъ знатныхъ жителей Трапезунда».

Градоначальникъ обрадовался такой вѣсти и приказалъ пригласить къ себѣ Іоанна. «Я слышалъ, — сказалъ онъ явившемуся Іоанну, — что ты рѣшился принять нашу вѣру. Итакъ, вѣруй, какъ мы вѣруемъ; — вѣра наша чис-

*) Подвиги и страданія св. великомученика Іоанна заимствованы изъ книги «Христіанскіе мученики, пострадавшіе на востокѣ со времени завоеванія Константинополя турками». Свящ. Петра Соловьева. Спб. 1862 года.

**) Изъ того, что начальникъ судна входилъ въ разсужденія съ мученикомъ — о православіи восточной Церкви, можно заключить, что онъ былъ іанецъ.

тая и правая; прими исламизмъ, и ты будешь почтенъ, возвеличенъ, обогащенъ и сдѣлаешься любезнымъ собратомъ нашимъ».

Услышавъ это, Иоаннъ возвелъ очи на небо и громко произнесъ: «Господи, не попусти мнѣ когда-либо отречься отъ Тебя! Христіаниномъ я родился, христіаниномъ и умру; не нужны мнѣ ваши богатства, не хочу быть мусульманиномъ; вѣрую же въ Господа моего и Владыку Іисуса Христа!»—Раздраженный градоначальникъ повелѣлъ разложить предъ глазами Иоанна всѣ орудія пытки, и грозно сказалъ ему: «если ты не отречешься отъ своей вѣры: то я предамъ тебя всѣмъ этимъ пыткамъ, и ты погибнешь мучительною смертію».

«Я вѣрую,—отвѣчалъ мученикъ,—и поклоняюсь единому Богу въ Троицы, какъ научили меня родители,—и что я сказалъ тебѣ прежде, то же повторяю и теперь: не отрекусь отъ вѣры моей во вѣки, доколѣ буду въ здоровомъ умѣ. Не медли же,—руби, жги, вѣшай, бей, мучь меня, какъ только можешь,—я готовъ все перенести съ радостію по любви ко Христу моему»!

Тогда мученика раздѣли и начали бить палками изъ шиповника столь немилосердо, что тѣло Иоанна кусками разлеталось по воздуху и весь полъ покрылся кровію. Непоколебимый страстотерпецъ Христовъ мужественно переносилъ тяжкія мученія, и, мыслию возносясь къ небу, говорилъ: «благодарю Тебя, Владыко, Боже мой, что ты сподобилъ меня омыть и очистить кровію моею всѣ мои прегрѣшенія!»—Истерзанный, онъ брошенъ былъ въ темницу, и на другой день опять приведенъ на судъ. Свѣтлое и ра-

дующееся лице мученика послѣ столь тяжкаго истязанія изумило мучителя.

«Видишь ли ты, Иоаннъ, говоритъ онъ,—до какого безчестія довело тебя твое упорство?—ты едва не лишился жизни. Впрочемъ, если ты послушаешься насъ, то опытные врачи наши вылечатъ тебя».

— Я не забочусь ни мало, отвѣчалъ мученикъ,—о своемъ брennomъ тѣлѣ, а всѣ помышленія мои обращены на то, какъ бы, при помощи Божіей, претерпѣть всѣ мученія до конца, по обѣтованію Спасителя: претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ. Если же ты избрѣлъ какія-либо новыя истязанія, то употреби ихъ, потому что перенесенныя мною—ничтожны».

Выведенный изъ себя мудрымъ отвѣтомъ мученика, тиранъ повелѣлъ бить его немилосердо до тѣхъ поръ, доколѣ все тѣло Іоанна не было истерзано и не обнаружилась внутренности. Мученикъ же Христовъ молился. Наконецъ воины утомились. Присутствующіе громко возроптали на такую жестокость и безчеловѣчіе; но тиранъ ожесточился еще болѣе, и повелѣлъ привести дикаго коня. Мученика привязали къ хвосту животнаго и влчили по всему городу. Когда же такимъ образомъ онъ довлеченъ былъ до еврейскихъ жилищъ: то выбѣжавшіе евреи ругались надъ мученикомъ и бросали въ него всѣмъ, что попадалось подъ руку; а одинъ изъ нихъ, схвативъ мечъ, настигъ страдальца и отсѣкъ ему голову. Воинъ отвязалъ бездыханное тѣло. Никто изъ христіанъ изъ страха не осмѣлился взять тѣло Іоанна и погребсти его. Между тѣмъ наступила ночь, и Богъ явилъ дивное знаменіе надъ мученическими останками: надъ ними спустился съ неба огненный столпъ,

возжглось множество лампадъ, и три лучезарные мужа въ бѣлыхъ одеждахъ пѣли псалмы надъ святымъ. Одинъ изъ сосѣднихъ евреевъ, думая, что это пришли для погребенія мученика христіанскіе священники, схватилъ лукъ и стрѣлу и поднялъ уже руку, чтобы пустить стрѣлу въ поющихъ, какъ руки его остались прикованными—одна къ луку, а другая къ стрѣлѣ, и онъ остался въ такомъ положеніи до утра. Безумецъ понялъ, что это наказаніе Божіе—за его злобу, и невольно долженъ былъ разсказать собравшемуся народу о чудѣ и о всемъ, что видѣлъ онъ ночью надъ мученикомъ; тогда только избавился онъ постигшаго его несчастія.

Слухъ объ этомъ происшествіи утрашилъ правителя, и онъ позволилъ христіанамъ взять останки мученика, которые они и погребли въ церкви съ подобающимъ благоговѣніемъ. Черезъ нѣсколько дней предатель начальникъ корабля,—раскаившись въ своемъ злодѣйствѣ, рѣшился похитить св. мощи и бѣжать. Въ ту ночь, когда похититель съ соумышленниками своими открылъ могилу страдальца, чтобы взять его тѣло, святой явился священнику этой церкви, и говоритъ ему: «вставай скорѣе и иди въ церковь, изъ которой хотятъ украсть меня». Священникъ при помощи призванныхъ, тотчасъ же изгналъ святотатцевъ изъ церкви. Потомъ св. мощи взяты были изъ могилы и поставлены были въ алтарѣ близъ престола,—гдѣ онъ поживалъ 70 лѣтъ, являя разныя чудеса, доколѣ добродѣтельный и благочестивый воевода Александръ не вознамѣрился приобрѣсть это сокровище. Съ согласія Митрополита Молдовахійскаго Юсифа—онъ отправилъ въ Аспрокастръ избранныхъ іереевъ, нѣкоторыхъ вельможъ и воинскую стражу

для перенесенія мощей. Самъ воевода съ епископомъ, вельможами и народомъ благоговѣнно встрѣтили мощи св. великомученика Іоанна и положили ихъ въ церкви митрополіи въ гор. Сочавѣ, гдѣ они и почиваютъ, источая чудеса, всѣмъ приходящимъ къ нимъ съ вѣрою во славу Божию.

Въ древнемъ Аспрокастрѣ, нынѣшнемъ Аккерманѣ, при владбищенской церкви, съ давняго времени состоитъ священникомъ о. Іоаннъ Енакіевичъ. Движимый любовію къ св. великомученику Іоанну, онъ вознамѣрился принять ходатайство о возвращеніи части мощей св. великомученика изъ находящагося нынѣ въ австрійскихъ владѣніяхъ вышеупомянутаго г. Сочавы, въ нашъ русскій г. Аккерманъ, гдѣ св. великомученикъ Іоаннъ исповѣдалъ имя Христово и принялъ за него страдальскую кончину. Переписка о перенесеніи мощей св. великомученика Іоанна была обширная, и начиная съ 1874 г., велась въ продолженіи десяти лѣтъ, съ духовнымъ и гражданскимъ начальствомъ какъ съ нашимъ русскимъ, такъ и съ граничнымъ австрійскимъ. Ходатайство его окончилось успѣшно: часть мощей св. великомученика Іоанна, перваго сентября 1884 года, съ подобающею честію, перенесена въ г. Аккерманъ и благочестно хранится въ кипарисной ракѣ. Народъ съ благоговѣніемъ притекаетъ къ поклоненію мощамъ св. великомученика, который, «морскую плаваю пучину съ куплею» какъ воспоминаетъ св. церковь, «куплю оставль, Богу послѣдовалъ кровію мученія (здѣсь въ Аккерманѣ), и вѣнецъ пріялъ неподбѣдимый» (кондакъ св. великомученику Іоанну).

(Изъ Духовнаго Цвѣтника).

Что важнѣе въ церкви—чтеніе или пѣніе?

Намъ всегда казалось страннымъ то обстоятельство, что въ печати чаще слышатся голоса объ улучшеніи церковнаго пѣнія; между тѣмъ какъ о чтеніи говорится рѣдко, мимоходомъ,—особенно въ свѣтской печати. Если гдѣ, то здѣсь взгляды печати служатъ вѣрнымъ отраженіемъ взглядовъ общества. Присмотритесь къ посѣтителемъ храмовъ, и вы увидите, что самая большая часть только и слѣдитъ за пѣніемъ, только имъ интересуется, только при пѣніи оживаетъ. Для поверхностнаго наблюдателя замѣтно, что чтеніе, особенно продолжительное, напр. шестопсалміе, каѳизмы, признается богомольцами за наиболѣе удобное время выйти изъ храма, поговорить, оглядѣться.... Такое отношеніе къ чтенію не составляетъ исключительной принадлежности того класса людей, который попадаетъ въ храмъ по ошибкѣ, нѣтъ: истые богомольцы такъ относятся, только форма выраженія другая. Отчасти вслѣдствіе желанія угодить вкусамъ, а иногда и требованіямъ прихожанъ, отчасти потому, что взгляды общества проникли и въ среду духовенства, послѣднее, особенно въ городахъ, стало заботиться главнымъ образомъ объ улучшеніи пѣнія. Усердными помощниками духовенству въ этомъ дѣлѣ являются церковные старосты, преслѣдующіе свою хозяйственную цѣль: церковную доходность. Первая забота каждаго старосты и священника, какъ только мало-мальски позволяютъ церковныя средства,—завести хоръ, чтобы привлечь богомольцевъ; увеличеніе дохода побуждаетъ улучшать хоръ и т. д. Сосредоточивая на

пѣннн все свое вниманіе, служители церкви по необходимости должны поступаться другой стороною богослуженія, чтеніемъ. Хорошее хоровое пѣніе значительно увеличиваетъ время службы, если вести ее, какъ слѣдуетъ по уставу; поэтому чтеніе сокращается, ведется спѣшно, чтобы сдѣлать его какъ бы незамѣтнымъ для богомольцевъ. Въ послѣднемъ случаѣ не безъ грѣха и добрая воля. Примѣровъ сокращенія мы не указываемъ: они извѣстны каждому, кто захочетъ внимательнѣе при-смотреться къ отправленію богослуженія въ большинствѣ церквей или сравнить монастырскую службу съ приходской; но укажемъ на фактъ, знаменательный въ своемъ родѣ: въ нѣсколькихъ епархіяхъ, въ церквахъ, такъ сказать, руководящихъ—поется то, что положено читать,—разумѣется, съ соблюденіемъ должной мѣры времени, напр., одинъ стихъ вмѣсто цѣлаго псалма.

Нельзя, конечно, сказать, чтобы такое явленіе было всеобщимъ, нельзя не видѣть исключеній; но эти исключенія зависятъ отъ личнаго характера нѣкоторыхъ служителей церкви: общее же направленіе, общій, такъ сказать, вкусъ несомнѣнно тотъ, что пѣнію отдается существенное предпочтеніе сравнительно съ чтеніемъ.

Чѣмъ объясняется такое явленіе? Быть можетъ, роль чтенія въ составѣ богослуженія имѣетъ и на дѣлѣ второстепенное значеніе? Быть можетъ, въ пѣннн заключается самое существенное и важное? Посмотримъ на составъ богослуженія. Нѣкоторыя церковныя послѣдованія состоятъ почти исключительно изъ одного чтенія, напр., часы, повечеріе; въ другихъ—чтеніе составляетъ самую главную и существенную часть. Если

имѣть въ виду не количество времени, посвящаемаго чтенію и пѣнію, а количество, содержаніе и идейное значеніе читаемаго и поемаго, то перваго окажется въ громадномъ процентѣ болѣе и сущность его безъ сравненія важнѣе втораго даже въ такихъ послѣдованіяхъ, которыя, повидимому, состоятъ главнымъ образомъ изъ пѣнія. Возьмемъ литургію: евангеліе и апостоль читаются; благодарственная молитва, во время которой совершается пресуществленіе даровъ (центральный пунктъ литургіи) читается; въ греческой церкви (мы слышали въ посольской церкви Петербурга) читается символъ вѣры. Кажется, достаточно и этихъ примѣровъ для доказательства мысли, что чтеніе по существу—имѣеть вовсе не второстепенное значеніе въ православномъ богослуженіи,—достаточно, по крайней мѣрѣ, для тѣхъ, кто знакомъ съ содержаніемъ и идеей литургіи.

Можно, конечно, не удовлетворяться такой точкой зрѣнія; можно оцѣнивать сравнительную важность чтенія и пѣнія не по уставу, а по ихъ значенію для молящихся, по степени ихъ вліянія на души людей. Усиленные заботы о церковномъ пѣніи, кажется намъ, вызываются именно тою мыслию, что пѣніе, по своему существу, сильнѣе дѣйствуетъ на возбужденіе въ душахъ религіознаго чувства, слѣдовательно, цѣлесообразнѣе, полезнѣе въ богослуженіи,—и то обстоятельство, что богомольцы относятся къ нему съ большимъ вниманіемъ, должно считать не ненормальнымъ явленіемъ, а необходимымъ и естественнымъ, даже болѣе: неоспоримымъ доказательствомъ справедливости такого взгляда.

Нельзя не замѣтить кореннаго различія между вы-

сказаннымъ взглядомъ и взглядами творцовъ церковнаго устава: вѣдь извѣстная послѣдовательность чтеній и пѣній потому и дана послѣдними, какъ уставъ, что она лучше, совершеннѣе достигаетъ той цѣли, которую преслѣдуетъ богослуженіе по отношенію къ молящимся. Различіе во взглядахъ, такимъ образомъ, происходитъ или оттого, что цѣль понимается неодинаково, или сравнительное значеніе чтенія и пѣнія, при общности цѣли того или другаго, оцѣнивается различно.

Весьма многіе изъ числа тѣхъ, которые усиленно заботятся объ улучшеніи пѣнія, склонны видѣть въ немъ лишь эстетическое наслажденіе религіознаго характера, т. е. приравниваютъ церковь къ концертной залѣ. О такихъ лицахъ мы не говоримъ: большинству, по крайней мѣрѣ, должно быть извѣстнымъ, что церковь вовсе не заботится о томъ, чтобы дать молящимся лишь наслажденіе.

Значеніе чтенія въ богослуженіи ясно: это—наученіе; конечно, то же значеніе должно придать и церковному пѣнію, если оцѣнивать ихъ сравнительно.

Намъ кажется совершенно ложной та мысль, что пѣніе есть высшее и цѣлесообразнѣйшее средство для наученія сравнительно съ чтеніемъ. Во-первыхъ, извѣстно всѣмъ, что послѣднее, какъ искусство, производитъ на душу никоимъ образомъ не меньшее впечатлѣніе, чѣмъ первое; кромѣ того, оно имѣетъ за собою всегда и непремѣнно одно неоспоримое преимущество: сознательность. Для нашей задачи достаточно указать на примѣры Христа и апостоловъ, которые буквально ни разу не пользовались пѣніемъ, какъ средствомъ наученія, а бе-

сѣдовали, проповѣдывали. То же дѣлаетъ и православная церковь: она научаетъ молящихся чтеніемъ самыхъ словъ Христа, пророковъ, апостоловъ и церковныхъ писателей. Во-вторыхъ, несомнѣнно, что пѣніе, какъ искусство наученія, имѣетъ также громадное значеніе, но только въ томъ случаѣ, если оно является дѣйствительно искуснымъ, совершеннымъ, т. е. вполне удовлетворяетъ требованіямъ, вытекающимъ изъ самыхъ понятій: пѣніе, какъ искусство наученія. Пѣніе есть естественное выраженіе возвышеннаго и гармоничнаго душевнаго настроенія; слѣдовательно, какъ наученіе, оно должно всецѣло охватить души слушателей, чтобы сразу поднять ихъ до высоты и гармоничности того душевнаго настроенія, въ которомъ находятся поющіе. Въ противномъ случаѣ окажется страшная фальшь между душевнымъ состояніемъ и формою выраженія. Для достиженія указанной цѣли необходимо, чтобы музыка вполне соотвѣтствовала тексту и чтобы исполненіе было вполне совершеннымъ, т. е. чтобы исполнители дѣйствительно были охвачены соотвѣтствующимъ времени настроеніемъ и выражали его въ дѣйствительно соотвѣтствующихъ настроенію звукахъ. Такія требованія нельзя считать лишь идеальными: они непремѣнно обязательны, потому что въ богослуженіи какъ наученіе, такъ и плоды его должны быть сознательными: если молящійся не пойметъ текста пѣснопѣнія, то цѣль наученія не будетъ достигнута, хотя бы соблюдены были всѣ прочія условія прекраснаго пѣнія.

Но дѣло въ томъ, что идеальная постановка пѣнія, какъ наученія, въ православномъ богослуженіи невоз-

можно, по той причинѣ, что послѣднее не даетъ пѣнію такого значенія. (Спѣшимъ замѣтить для тѣхъ, которымъ наша мысль, — въ виду существованія многочисленныхъ пѣснопѣній, идеальныхъ съ точки зрѣнія наученія нѣкоторыхъ, — покажется абсурдомъ: мы опредѣляемъ роль пѣнія по духу цер. устава, по идеѣ богослуженія; не выдѣляемъ его, какъ нѣчто особое въ церковныхъ службахъ и не имѣемъ въ виду нѣкоторыхъ, хотя бы и очень многихъ). Православное благослуженіе даетъ пѣнію то значеніе, которое опредѣляется самымъ существомъ его: оно — естественное выраженіе возвышеннаго и гармоничнаго душевнаго настроенія; оно должно выливаться изъ души каждаго молящагося, а не быть искусственнымъ средствомъ наученія со стороны другихъ. Ап. Іаковъ выражаетъ эту мысль въ словахъ: *благодарюствуетъ ли кто, да поетъ* (V, 13); а православная церковь слова пѣснопѣній влагаетъ въ уста всѣхъ молящихся: по принципу, по существу такъ и быть должно. Когда языкъ пѣнія будетъ общимъ для выраженія душевнаго настроенія всѣхъ, т. е. когда духъ всѣхъ укрѣпится на извѣстной высотѣ, тогда пѣніе само собой будетъ наученіемъ, но все таки наученіемъ общимъ, взаимнымъ, себя самихъ (Ефес. V, 19).

Сообразно съ такимъ взглядомъ на пѣніе цер. уст. опредѣлилъ извѣстную послѣдовательность чтеній и пѣній, опредѣлилъ и содержаніе тѣхъ и другихъ. — Здѣсь необходимо замѣтить, что нѣкоторыя церковныя пѣнія являются таковыми лишь по формѣ, если можно такъ выразиться, а не по существу, т. е. не составляютъ пѣнія въ собственномъ смыслѣ: и со духомъ твоимъ;

аминь и пр. Подобныя возглашенія получили характеръ пѣнія оттого, что произносились всѣми молящимися.

Само собою ясно, сколько фальши долженъ былъ внести въ церковное пѣніе взглядъ на него, какъ на искусство наученія. Прежніе, всѣмъ извѣстные мотивы, служившіе для выраженія душевнаго настроенія каждаго, очевидно, не могли удовлетворять новой цѣли: необходимо было внести новые художественные элементы, явилась потребность въ новыхъ композиціяхъ. Представьте же себѣ то громадное несоотвѣтствіе, которое тотчасъ должно было обнаружиться между содержаніемъ поемаго и его художественной формой! Въмѣсто простыхъ—по общеизвѣстности—напѣвовъ появились вычурные партесы съ разнообразными варіаціями на простое возглашаніе «и со духомъ твоимъ». Даже у лучшихъ композиторовъ силою вещей должна была сказаться эта фальшь, а о посредственностяхъ и говорить нечего. Такъ какъ содержаніе пѣній измѣнить невозможно—для новой цѣли, то пришлось не обращать на него особеннаго вниманія, а ставить всю суть въ музыкѣ. О томъ же заботятся и исполнители. Появленіе такъ называемыхъ концертовъ вытекло изъ похвальнаго желанія найти подходящій текстъ для музыки, текстъ, котораго нельзя было найти въ составѣ богослуженія. Чѣмъ дальше шли по этой дорогѣ, тѣмъ болѣе вносилось фальши въ церковное пѣніе: появились цѣлыя литургіи—концерты. Какъ должно было все это отражаться на душахъ молящихся? Если сами учителя стали обращать почти исключительное вниманіе на музыку, то чего же большаго ожидать отъ

учениковъ? Если и возбуждается что-либо подобнымъ пѣніемъ, то отнюдь не сознательное религіозное настроеніе, вполнѣ соответствующее времени и мѣсту, а лишь неопредѣленное, хотя бы и сильное волненіе религіознаго характера. Намъ кажется, что отсюда очень недалеко до католическихъ органовъ. Звуки музыки болѣе или менѣе понятны душѣ каждаго и во всякомъ случаѣ доступнѣе очень многихъ партесовъ. Если въ пѣніи главное—музыка, то почему же не пополнить одно другимъ? Чтобы достигалась сознательность, есть даже готовый выходъ: у западныхъ христіанъ существуютъ молитвенники, которые служатъ для нихъ, такъ сказать, въ качествѣ либретто. Мы не рисуемъ «страхи»: повѣрьте, что если бы не церковная власть, то охотниковъ до органа нашлось бы не малое количество изъ любителей церковнаго пѣнія.

Нужно ли доказывать, что мы отнюдь не зажигаемъ дороги развитію и улучшенію пѣнія: мы говоримъ только, что дорога должна быть иная, не новая, нами открытая, а та, которая указывается высшей церковной властью и ревнителями истиннаго духа въ православномъ богослуженіи, и которая больше и больше теряется, благодаря различнымъ вліяніямъ.

Нельзя сказать, что не боролись со зломъ: принимались строгія мѣры противъ наплыва вычурныхъ партесовъ, рекомендовалось лучшее; но эта борьба не могла принести осязательныхъ результатовъ потому, что обращалось вниманіе не на корень зла, а на его вѣтки. Въ самомъ дѣлѣ, рекомендуя одно и запрещая другое, цензура стала на одной точкѣ зрѣнія съ по-

вѣйшими творцами церковныхъ пѣснопѣній: она оцѣнивала послѣднія со стороны ихъ богомольцевъ, т.-е. наученія. Критеріемъ оцѣнки въ этомъ случаѣ могъ быть только личный вкусъ; но вѣдь не безызвѣстно, что пѣсы, не нравящіяся однимъ, вызываютъ слезы на глазахъ другихъ: по какому же праву запрещать ихъ? Намъ скажутъ, что есть объективный критерій: церковная простота, естественность; но эти качества въ церковномъ пѣніи вовсе не синонимичны съ такими же качествами въ музыкѣ вообще; въ первомъ простота есть общеизвѣстность, общеполезность мотива, хотя бы онъ и не отличался простотой музыкальной; напр. нельзя назвать обиходный напѣвъ «милость мира» литургіи Василия Великаго музыкально-простымъ, но онъ общеизвѣстенъ для молящихся и потому церковно проще любого номера Ломакина или Бортнянскаго. Итакъ, оцѣнка пѣснопѣній—дѣло личнаго вкуса. Какъ бы ни боролась церковная цензура, партесы (чаще всего подъ видомъ переложеній) будутъ больше забирать силы. Не даромъ даже въ газеты проникли жалобы на то, что появился цѣлый классъ богомольцевъ, которые ходятъ изъ храма въ храмъ съ поисками за пѣніемъ, сильно дѣйствующимъ на ихъ души. Такихъ господъ болѣе, чѣмъ кажется.

Корень зла заключается въ томъ, что пѣнію дано не принадлежащее ему въ православномъ богослуженіи значеніе; а виновато въ этомъ чтеніе.

Не со временъ Грибоѣдова пономарское чтеніе стало синонимомъ чтенія безтолковаго, безчувственнаго. Еще за столѣтія наши архипастыри жаловались на то,

что нѣтъ чтецовъ, что даже священники едва бредутъ по псалтирю. Такое явленіе, при отсутствіи школъ, было совершенно естественно: не только хорошее, а даже пономарское чтеніе требуетъ не легкой подготовки, требуетъ, по меньшей мѣрѣ, знанія славянской грамоты; маломальски сознательное, осмысленное чтеніе требуетъ уже пониманія читаемаго, а до этого такъ далеко-далеко и въ настоящее время... Иное дѣло пѣніе. Знакомые мотивы, которые передавались церковнымъ богослуженіемъ, изъ рода въ родъ, къ которымъ съ дѣтства привыкло ухо, которые заучивались наизусть—были по плечу почти каждому дьячку. Тотъ же пономарь, который неумѣлъ ступить по псалтири, могъ быть порядочнымъ пѣвцомъ, какъ и теперь много хорошихъ пѣвцовъ совсѣмъ неграмотныхъ. И вотъ, то, чего искала душа богомольца въ храмѣ и чего не давали чтецы, т.-е. ученія,—стали искать и требовать отъ пѣвцовъ.

Что же дѣлать? Необходимо возстановить нарушенную гармонию и прежде всего поставить чтеніе на подобающую ему высоту, дать ему то значеніе, которое оно имѣетъ по уставу церкви, сдѣлать такъ, чтобы именно чтеніе, а не пѣніе влекло богомольцевъ въ храмы.

(Изъ Церк. Вѣстника).

Извѣстія и Замѣтки.

Духовный концертъ въ Одессѣ.

8 сего марта, въ залѣ Одесской Городской Думы, данъ былъ духовный концертъ въ пользу семействъ преступниковъ, ссылаемыхъ на о. Сахалинъ. По предложенію Высо-

Преосвященнаго Архієпископа *Никанора*, въ этомъ концертѣ приняли участіе пять хоровъ Одесскихъ градскихъ церквей: кафедральнаго собора, срътенской, успенской, кладбищенской и покровской церквей. Къ пѣвчимъ хоромъ присоединились и діаконы разныхъ церквей, обладающіе головами. Всѣхъ участвовавшихъ въ пѣніи было болѣе 120 человѣкъ. Управлялъ этимъ обширнымъ хоромъ регентъ кафедральнаго собора, смотритель Одесскаго духовнаго училища, статскій совѣтникъ *Н. Я. Лисицкій*, извѣстный мастеръ своего дѣла. Въ программу концерта вошли слѣдующіе піэсы: 1) «*Всемирную славу*», догматикъ 1-го класса большаго знаменнаго распѣва, гармонизаціи *Д. Соловьева*, 2) «*О, Иисусе Христе, Агнче Божій*», кондакъ изъ акаѳиста страстемъ Господнимъ, предѣланнй по композиціи *Львова* на слова «Уязвленную мою душу» и др., 3) «*Пречистому твоему образу поклоняемся Благий*», предѣланное по одной изъ Моцартовскихъ церковныхъ піэсъ. 4) «*Взбранной воеводѣ побѣдительная*», композиціи *В. А. Н.*, 5) «*На рѣкахъ Василонскихъ*» концертъ *Веделя*, 6) «*Душе моя, душе моя, возстани*» *Н. Н.*, 7) «*Нынѣ отпущаеши*» *Веделя*, 8) «*Взбранный воеводо и Господи*» — *Виноградова* 9) «*Кто Богъ велий*» двухорный концертъ *Бортнянскаго*, 10) и *Боже, Царя храни!*» Выполненіе піэсъ было чистое, безукоризненное, одушевленное. Вообще концертъ доставилъ высокое духовное наслажденіе слушателямъ, въ числѣ которыхъ было много иностранцевъ и иновѣрцевъ. Нѣкоторые изъ таковыхъ не скрывали своего удивленія предъ сокровищами нашей церковной музыки и восхищались прекраснымъ выполненіемъ піэсъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

«ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВІЕ»

Епископа Іустина,

Составленное по семинарской программѣ и одобренное Учебнымъ Комитетомъ въ качествѣ учебнаго пособия, часть 1-я, продается въ Херсонѣ,—въ канцеляріи Архіерейскаго дома,— по 2 рубля за экземпляръ, съ пересылкой.

Вторая часть печатается: Цѣна 3 рубля.

УКАЗАТЕЛИ

КЪ СЛОВАМЪ И РѢЧАМЪ

ВЪСОКОПРЕОСВЯЩЕННЬІШАГО

ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Цѣна 40 коп.

За пересылку на 1 ф. (можно прислать почтов. марками).

Складъ изданія: въ редакціи журнала «Воскресный день». Москва, Кожевники.

Для того, чтобы съ удобствомъ пользоваться проповѣдями приснопамятнаго святителя, не достаточно имѣть предъ глазами оглавленіе ихъ. Нужно болѣе или менѣе подробный указатель, и чѣмъ подробнѣе онъ будетъ, тѣмъ болѣе пользы принесетъ. Желая по мѣрѣ умѣнія послужить пользѣ читателей и читателей словъ и рѣчей приснопамятнаго проповѣдника, предлагаемъ вниманію читающихъ составленные нами три указателя:

I. Указатель содержанія словъ и рѣчей, кратко по возможности, вездѣ словами проповѣдника, находимыми въ надписаніяхъ

словъ или въ оглавленіяхъ изданія 1848 года, или же взятыми изъ самыхъ проповѣдей, обозначающій содержаніе ихъ.

II. Указатель мѣстъ Священнаго Писанія, написанныхъ надъ проповѣдями.

III. Указатель всѣхъ мѣстъ Священнаго Писанія, приводимыхъ въ проповѣдяхъ.

Въ томъ же складѣ можно получать: Слова и рѣчи Митрополита Филарета, цѣна за пять томовъ 7 руб., вѣсовыхъ за 7 фунтовъ.

ВЪ Г. ТАГАНРОГѢ,
у церковнаго старосты Митрофана Георгіевича Чехова
ПРОДАЮТСЯ:

Простыя поученія протоіерея **Василія Банданова** XI томовъ за 12 руб. съ пересылкою, книга *«Царство Благодати»* 1 руб. 25 коп. и брошюра *«Помилуй мя Боже»* XI поученій за 25 коп. Каждый томъ 1 руб. 25 коп.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1887 ГОДУ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, ИЗДАЕТСЯ СЪ 1884 г.

Редація «Еженед. Обзорнія» задалась цѣлію доставить читающей публикѣ за недорогою цѣну такое еженедѣльное изданіе, въ которомъ были бы сосредоточены въ систематическомъ порядкѣ всѣ огласившіяся за недѣлю, наиболѣе интересныя и выдающіяся новости изъ области политики, общественной жизни, литературы, науки и искусства и кромѣ того давалось достаточно матеріала для легкаго чтенія.

По обилію и разнообразію сообщаемыхъ свѣдѣній «Еженед. Обзорніе» можетъ замѣнить ежедневныя газеты для лицъ, не имѣющихъ возможности или времени слѣдить за ними; получающимъ же ежедневныя изданія дастъ

возможность разобраться въ массѣ слуховъ, толковъ, отрывочныхъ и невыясненныхъ, а часто и противорѣчивыхъ извѣстій, сообщаемыхъ ежедневной прессой.

Въ составъ каждаго № газеты входятъ слѣд. отдѣлы:

1) **Руководящія статьи** по вопросамъ общественной жизни и политики. Статьи и замѣтки по очереднымъ вопросамъ.

2) **Обзоръ** и оцѣнка выдающихся и наиболее интересныхъ мнѣній и отзывовъ печати.

3) **Письма изъ провинціи** и корреспонденціи; отзывы и мнѣнія читателей и провинціальныхъ дѣятелей.

4) **Свѣдѣнія о лучшихъ изъ вновь выходящихъ книгъ и библиографія.**

5) **Внутренняя хроника.** Извѣстія, въ ней помѣщаемыя, группируются по слѣдующимъ 17-ти рубрикамъ:

а) Придворныя извѣстія, б) постановленія и распоряженія правительства, в) проекты и слухи, г) администрація; награды и назначенія, д) церковь и духовенство, е) народное образованіе; литература, ж) народное здравіе; врачи, з) народное хозяйство и продовольствіе, и) торговля, к) банки, л) финансы, м) пути сообщенія, н) земское и городское самоуправленіе, о) крестьянское самоуправленіе, п) судъ и преступленія, р) разныя извѣстія, с) некрологи.

б) **Политика и жизнь на Западѣ.** Здѣсь излагаются свѣдѣнія о всѣхъ выдающихся и интересныхъ новостяхъ въ области политики и общественной жизни Запада.

7) **Хроника открытій и изобрѣтеній.** Научныя новости за недѣлю.

8) **Художественныя новости.** Свѣдѣнія изъ области искусства,—живопись, скульптуры, архитектуры и пр. Театръ и музыка въ столицахъ и въ провинціи.

9) **Модныя чудачества.** Обзоръ новостей въ области моды въ Россіи и заграницей.

10) **Отвѣты редакціи.**

11) **Справочныя свѣдѣнія:** биржевыя, торговыя, метеорологическія, тиражи и таблицы выигрышей и пр.

12) **Объявленія.**

При сообщеніи и группировкѣ различныхъ извѣстій редакція стремится къ тому, чтобы читатель, по прочтеніи № газеты, могъ быть увѣренъ, что не упустилъ и виду ни одного существенно важнаго или любопытнаго явленія въ политической и общественной жизни Россіи и Европы за недѣлю.

Кромѣ того, къ каждому № «Еженедѣльнаго Обзорнія» присоединяется съ особымъ счетомъ страницъ и особымъ заголовкомъ.

„ЛИТЕРАТУРНО--НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ“,

Въ составъ коего входятъ слѣдующіе отдѣлы:

1) **Беллетристика.** Романы, повѣсти, рассказы, очерки, сцены, стихотворенія.

2) **Статьи научнаго содержанія** по вѣсѣмъ отраслямъ знаній. Обще-доступно изложенныя изслѣдованія въ области исторіи, этнографіи, педагогики, описанія путешествій и пр. Научные рефераты.

3) **Литературно-критическія статьи и изслѣдованія.** Обзорніе вѣсѣхъ наиболее выдающихся и любопытныхъ статей въ различныхъ журналахъ.

Изданіе обезпечно солидными литературными силами. Достаточно упомянуть, что въ немъ участвуютъ между прочимъ—М. П. Альбовъ, А. В. Бругловъ, Н. С. Лъсковъ, А. Михайловъ (А. К. Шеллеръ), С. Я. Надсонъ, А. Н. Плещеевъ, Л. Х. Симонова и пр. За минувш. годъ были между прочимъ помѣщены большіе романы А. Михайлова и Л. Х. Симоновой и цѣлый рядъ рассказовъ, повѣстей и стихотвореній различныхъ авторовъ.

Въ каждомъ № «Еженед. Обзоренія» заключается отъ 24 до 48 столбцовъ обыкновеннаго размѣра еженедѣльныхъ и иллюстрированныхъ изданій.

Въ каждомъ выпускѣ «Литературно-научнаго журнала» заключается отъ 24 до 48 страницъ обыкновеннаго размѣра ежемѣсячныхъ изданій.

Какъ газета, такъ и журналъ печатаются шрифтомъ четкимъ и удобнымъ для чтенія даже лицъ съ слабымъ зрѣніемъ.

Цѣна за годъ: «Еженедѣльное Обзорніе» безъ приложенія четыре руб.;—съ приложеніемъ «Литературно-научнаго журнала» восемь руб. При подпискѣ на оба изданія допускается разсрочка: при подпискѣ вносится 3 р и затѣмъ къ 1-му Марта и Іюня по 2 руб. и къ 1 Сентября 1 руб.

Черезъ контору редакціи «Еженед. Обзоренія» можно выписывать слѣдующія книги:

Записки по педагогикѣ И. В. Скворцова цѣна 1 руб. съ пер. и изслѣдованія его же—«Обзоръ исторіи крестьянъ на Руси» и «Міръ чловѣка и міръ животныхъ».

Адресъ: С.-Петербургъ, Преображенская ул., д. 4 кв. 15. Редактору-издателю газеты «Еженед. Обзоренія» Ивану Васильевичу Сиворцову.

ДЕПО СЪМЯНЪ и СКЛАДЪ МАШИНЪ

ЛЕВЪ ПИЛЯСКІЙ

прежде

ВАСИЛЕВСКІЙ и ПИЛЯСКІЙ

Кіевъ, Крещатикъ 12.

Предлагаетъ къ предстоящему весеннему сезону сѣмена хлѣ-

бовъ, кормовыхъ травъ, плугопольныхъ, древесныхъ, огородныхъ и цвѣточныхъ растений въ самомъ лучшемъ качествѣ.

Каталоги высылаются по требованію бесплатно.

Въ депо продается рекомендуемое Варшавской лечебницей для домашняго скота

Лечебное Мыло

малыми кусками по 1 р. 25 к., средними по 1 р. 75 к. и большими по 2 р. 50 к., за пересылку по почтѣ 25 к., а за каждый слѣдующій кусокъ 5 к. больше.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА

„СПБ. ИЗДАТЕЛЬСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА“

въ С.-Петербурѣ, Троицкій переулокъ, домъ № 40.

Считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія публики, что расширяя свои дѣйствія, Товарищество принимаетъ на себя **изданіе книгъ, учебниковъ и полныхъ сочиненій.**

Имѣя въ своемъ распоряженіи около **1000 АГЕНТОВЪ**, почти во **всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ Имперіи**, Товарищество имѣетъ возможность дать большое распространеніе своимъ изданіямъ. Съ предложеніемъ слѣдуетъ обращаться въ Главную Контору „Спб. Издательскаго Товарищества“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ

„РОССІЙСКІЙ ИМПЕРАТОРСКІЙ ДОМЪ“.

Альбомъ этотъ будетъ состоять изъ портретовъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и всѣхъ членовъ Августѣйшей семьи;

портреты эти будутъ расположены въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ III Александровичъ.

2) Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Фёдоровна.

Дѣти ихъ Величествъ: Ихъ Императорскія Высочества:

- 3) Вел. Князь Николай Александровичъ.
- 4) Вел. Князь Георгій Александровичъ
- 5) Вел. Княжна Ксенія Александровна.
- 6) Вел. Князь Михаилъ Александровичъ.
- 7) Вел. Княжна Ольга Александровна.
- 8) Вел. Князь Владиміръ Александровичъ
- 9) Вел. Княгиня Марія Павловна.
- 10) Вел. Князь Кириллъ Владиміровичъ.
- 11) Вел. Князь Борисъ Владиміровичъ.
- 12) Вел. Князь Андрей Владиміровичъ.
- 13) Вел. Княжна Елена Владиміровна.
- 14) Вел. Князь Алексѣй Александровичъ.
- 15) Вел. Князь Сергій Александровичъ.
- 16) Вел. Княгиня Елизавета Феодоровна.
- 17) Вел. Князь Павелъ Александровичъ.
- 18) Вел. Княгиня Марія Александровна, герц. Эдинбургская.
- 19) Вел. Князь Константинъ Николаевичъ.
- 20) Вел. Княгиня Александра Іосифовна.
- 21) Вел. Князь Николай Константиновичъ.
- 22) Вел. Княгиня Ольга Константиновна.
- 23) Вел. Княгиня Вѣра Константиновна.
- 24) Вел. Князь Константинъ Константиновичъ.
- 25) Вел. Княгиня Елизавета Маврикіевна.
- 26) Вел. Князь Дмитрій Константиновичъ.
- 27) Вел. Князь Николай Николаевичъ Старшій.
- 28) Вел. Княгиня Александра Петровна.
- 29) Вел. Князь Николай Николаевичъ.
- 30) Вел. Князь Петръ Николаевичъ.
- 31) Вел. Князь Михаилъ Николаевичъ.
- 32) Вел. Княгиня Ольга Феодоровна.
- 33) Вел. Князь Николай Михайловичъ.
- 34) Вел. Княгиня Анастасія Михайловна.
- 35) Вел. Князь Михаилъ Николаевичъ.
- 36) Вел. Князь Георгій Михайловичъ.
- 37) Вел. Князь Александръ Михайловичъ.
- 38) Вел. Князь Сергій Михайловичъ
- 39) Вел. Князь Алексѣй Михайловичъ.
- 40) Вел. Княгиня Ольга Николаевна.
- 41) Марія Максимиліановна.
- 42) Николай Максимиліановичъ.
- 43) Евгенія Максимиліановна.
- 44) Евгений Максимиліановичъ
- 45) Георгій Максимиліановичъ.
- 46) Вел. Княгиня Екатерина Михайловна.

Изготовленіе портретовъ поручено лучшимъ русскимъ и иностраннымъ художникамъ, дающимъ полное ручательство въ превосходномъ ихъ выполненіи; печатаются они будутъ на самой лучшей бумагѣ и вообще альбомъ будетъ изданъ такъ роскошно, что будетъ представлять верхъ совершенства графическаго и переплетнаго искусствъ и послужитъ несомнѣннымъ украшеніемъ всякой гостинной.

Желая столь драгоценное и необходимое во всякомъ домѣ изданіе сдѣлать доступнымъ для всѣхъ, Товарищество напечатаетъ его четырьмя изданіями а именно:

I ИЗДАНИЕ на толстой слоновой бумагѣ, въ роскошномъ, богато золоченомъ и отпечатанномъ въ нѣсколько красокъ переплетѣ, цѣною въ 25 руб.

II ИЗДАНИЕ на толстой атласной бумагѣ въ богато золоченомъ, отпечатаномъ въ нѣсколько красокъ переплетѣ, цѣною въ 10 руб.

III ИЗДАНИЕ на толстой веленовой бумагѣ, въ изящномъ золоченомъ переплетѣ, цѣною въ 5 руб.

IV ИЗДАНИЕ на веленовой бумагѣ, въ красивомъ золоченомъ переплетѣ, цѣною въ 3 руб.

Допускается разсрочка по 1 руб., а для подписавшихся черезъ казначеевъ, кассировъ и экзекуторовъ по 50 к. въ мѣсяцъ, впродъ до полной уплаты.

Лица, внесшія при подпискѣ всю подписную сумму сполна, за пересылку альбома ничего не платятъ.

Пайщики „Спб. Издательскаго Товарищества“ пользуются 25% скидки.

При требованіи 10 экз. одиннадцатый высылается бесплатно.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

Въ Главной Конторѣ „СПБ. ИЗДАТЕЛЬСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА“ въ Спбурѣ, Троицкій пер., № 40) и у всѣхъ его агентовъ въ провинціи.

42-й тиражъ выигрышей 2-го внутренняго займа.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 14-го февраля 1866 года положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 3-го текущаго марта, правленіемъ государственнаго банка, въ присутствіи членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію с.-петербургской город-

ской думы, депутатовъ отъ с.-петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 2-го займа 1866 года. Выигрыши пали на слѣдующіе билеты.

Нумера серій.	№№ бил.	Сумма выигр.	Нумера серій.	№№ бил.	Сумма выигр.	Нумера серій.	№№ бил.	Сумма выигр.
16690	4	200000	7829	36	5000	11804	8	1000
9499	46	75000	2598	44	5000	12921	43	1000
97	4	40000	16076	14	5000	1955	46	1000
14908	23	25000	14143	34	5000	16063	50	1000
28	43	10000	5149	34	5000	7170	10	1000
7987	32	10000	9821	42	5000	11879	39	1000
13981	37	10000	6043	49	1000	8093	11	1000
874	8	8000	7539	25	1000	4791	20	1000
17343	30	8000	18345	28	1000	11970	1	1000
208	23	8000	4632	37	1000	5502	32	1000
17582	48	8000	3501	5	1000	1903	32	1000
10405	41	8000	7012	43	1000	16730	38	1000
16585	34	5000	9911	27	1000			
18618	7	5000	1438	41	1000			

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 рублей.

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ Петербургѣ, 1 іюня 1887 г.

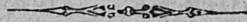
Таблица серій билетовъ 2 внутренняго 5-проц. съ выигрышами займа 1886 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи государственнаго банка 3 марта 1887 года.

Нумера серій :

16544, 4550, 17987, 12879, 5994, 17673, 1317, 17406,
14125, 10744, 14794, 7502, 18031, 7160, 8814, 15509,
19447, 4239, 7159, 19804, 10724, 7989, 9566, 9,
12473, 12353, 5877, 3432, 7473, 17865, 13424, 13313,
11194, 2112, 9131, 10418, 10235, 10307, 18739, 8995,

15294, 3347, 16854, 199, 10574, 1562, 14144, 12286, 10320, 1830, 838, 17697, 13157, 6298, 7558, 3880, 12636, 16196, 3824, 4886, 3156, 5496, 1182, 14103, 2890, 10783, 7152, 1640, 6236, 13310, 255, 3278, 3063, 2051, 18657, 19763, 2215, 14185, 3557, 5654, 3519, 2125.

Всего 82 серій, составляющія 4,100 билетовъ, на сумму 501,000 рублей. Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться 1-го іюня 1887 года, въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:—Поученіе при погребеніи наставника N семинаріи.—Поученіе въ деиъ возшествія на престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.—Предложеніе преосвященнаго Іустина епископа Подольскаго и Брацлавскаго духовенству Подольской епархіи.—Святый великомученикъ Іоаннъ Сочавскій, новый Россійскій чудотворецъ.—Что важнѣе въ церкви чтеніе или пѣніе?—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ протоіерей **МАРТИРІЙ ЧЕМЕНА**.
Печатать дозволяется. Одесса. 15-го Марта 1887 года.

Цензоръ протоіерей **ВАСИЛІЙ ВОЙТКОВСКІЙ**.

«Славянская Типогр.» Н. Хрисогелосъ Ланжер. ул. д. № 23 въ Одессѣ.